

Екатерина Флат

Лето любви
НЕВЕСТА ПО
КОНТРАКТУ

Екатерина Флат

Невеста по контракту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68944860

SelfPub; 2023

Аннотация

Я помню его. Того, кому отказала три года назад. Но теперь, когда моя семья на грани разорения, у меня есть лишь это лето, чтобы удачно выйти замуж. Лето в Арлингтоне, куда съезжается вся знать. И он тоже... Тот, кто теперь меня презирает... Но я не стану слушать предательски замирающее сердце. Не стану даже смотреть в сторону того, кого так и не смогла забыть. Я готова на брак по расчету с другим, чтобы спасти моих родных. И, главное, оставить сокрытой ту страшную тайну, которая подпишет мне смертный приговор. ____ Я помню ее. Ту, что ответила мне отказом три года назад. И я был уверен, что все позади, но случайная встреча лишь доказала, как сильно я ошибался... И теперь я готов на все, чтобы победа была за мной. Есть лишь это лето, чтобы добиться своего, но я не повторю прежней ошибки, не стану ждать ее согласия. Теперь все будет по моим правилам.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	30
Глава третья	49
Глава четвертая	86
Глава пятая	107
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Екатерина Флат

Невеста по контракту

Глава первая

– Мы разорены.

За столом повисло изумленное молчание. Но лишь на миг.

– Что?.. – устремленные на нашего отца глаза Мэделин округлились, и держащие фарфоровую чашку тонкие пальцы задрожали. – Что это значит?!

– Это значит, дорогая моя Мэделин, что ты обойдешься без того экипажа с витражами ручной работы, который ты выпрашиваешь у меня всю последнюю неделю. Это значит, что Фредерик не получит от меня больше ни единой монеты на скачки. И это значит, что Элеана не поедет учиться в Сарджент. Так что это значит, что вскоре мы вообще останемся ни с чем.

– Это шутка такая? – даже Фредерик перестал разглядывать свое отражение в начищенной до блеска вилке.

И во вновь воцарившейся тишине громкое тиканье старинных напольных часов показалось куда более неприятным, чем обычно.

– Да, разорены, – отец обвел нас взглядом столь укоряю-

щим, словно именно мы были виноваты в сложившейся ситуации. – Последние шесть лет все к тому и шло, но я возлагал надежды, что поставка выкаченной магии улучшится. Но нет. Вдобавок последняя партия артефактов затонула вместе с кораблем во время шторма, окончательно оставив нас без дохода. Был бы капитан Хайерс ответственнее, этого бы точно не произошло! – он в сердцах сорвал с шеи салфетку и швырнул на стол.

– Там не только артефакты утонули, но и вся команда погибла, включая и капитана Хайерса, – напомнила я, но мои слова не только не урезонили отца, на его лице аж багровые пятна выступили:

– И что? Это мне же вдобавок пришлось выплачивать их семьям кругленькие суммы!

На мгновение прикрыв глаза, он глубоко вздохнул. Продолжил уже спокойнее:

– Я сделал все, чтобы вести о нашем разорении не разнеслись. Я поручил Вигену, он уже ищет покупателя на наше родовое имение. Все артефакторные мастерские проданы, и хотя долги многочисленны, но я пока не стану их выплачивать. Вырученные средства слишком нам нужны для моего замысла.

– То есть у нас есть какой-то замысел? – Фред тут же передумал унывать, весьма невозмутимо подцепил вилкой ломтик засахаренной дыни с серебряного блюда. – Что ж, отлично!

– Мы, что, пойдём по миру?.. – губы Мэделин задрожали. – А как же поездка в Арлингтон?! Ты лишишь нас даже этого?!

– Нет, в Арлингтон мы как раз поедём, причём уже завтра. Более того, мы все должны сохранять в строгой тайне нашего плачевное положение, чтобы ни одна живая душа раньше времени не узнала. Нам хватит вырученных с продажи мастерских средств, чтобы не менять образ жизни на это лето. Виген уже подыскал нам подходящее поместье в Арлингтоне, слуги всю неделю приводили его в порядок, так что все готово к нашему приезду.

– То есть мы просто переселяемся в Арлингтон и все? – тут же полюбопытствовал Фредерик. – Что ж, я не против. Море, пляж...

– Нет, мы не просто переселяемся! – раздраженно перебил отец, сдвинув седые брови. – На лето туда по традиции съедется весь цвет аристократии, и вы, все трое, обязаны за это время устроиться в жизни! Ты найдешь себе невесту побогаче, а Элеана и Мэделин как можно выгоднее выйдут замуж. Нам нужны деньги! Очень много денег, иначе не только я уйду в долговую тюрьму, но и вы останетесь без каких-либо средств к существованию и крыши над головой! – тут же перевел тяжелый взгляд на меня. – Элеана!

– Что? – я не отвела глаза.

– Ты же у нас любительница возражать и спорить! Ты же отвергаешь поклонников одного за другим! А ведь давно

могла выйти замуж! И только попробуй сейчас хоть слово сказать против!

Я бы, может, что-то и сказала, но тут же вмешалась Мэделин:

– Да кто ее возьмет замуж! Ей в этом году будет уже двадцать! Двадцать лет! Она наверняка от всех втайне уже всю выдирает седые волоски!

– Кому? – Фред таки дожеввал ломтик дыни. Подмигнул мне: – Кому ты там волоски выдергиваешь и почему меня не позвала за компанию?

Я едва сдержала улыбку, опасаясь, что отец тогда еще больше рассвирепеет.

Зато Мэделин выпад Фредерика даже не заметила, с нарастающей чуть визгливой истеричностью в голосе продолжала:

– Если у кого и есть шансы спасти нашу семью, то только у меня! И уж точно мне не составит проблемы очаровать самого завидного холостяка в Хольстемме. Да-да, я еще на той неделе выяснила, что лорд Верриан тоже прибудет на лето в Арлигтон!

От вставшего в горле кома даже подурнело... Дыхание сбилось само собой, и пробежавший по спине холодок вызвал нервную дрожь в пальцах. Безотчетно захотелось спрятаться. От всего мира спрятаться! Скрыться куда-нибудь, лишь бы это имя так не било по ушам! Оглушительно громкое, даже если произнесено шепотом... Слишком еще болез-

ненное, чтобы отнестись к его звучанию равнодушно...

– Идеальная кандидатура! – с мечтательной улыбкой продолжала моя младшая сестра. – Молод, хорош собой и богат просто до неприличия!

– И ты, конечно, жаждешь стать его женой чисто из благих побуждений, что такого состояния одному ему слишком много и никогда не потратить? – хоть Фредерик и хмыкнул, но я все равно успела уловить брошенный на меня обеспокоенный взгляд.

– И когда этот Верриан успел получить статус лорда?.. – отец презрительно поморщился. – Что-то я вообще не припомню этот род в списках потомственной аристократии... Или теперь деньги способны вывести в свет и тех, кто и во все этого недостоин? – но все же нехотя добавил: – Но если он и вправду так богат, как о нем говорят, что ж, я смирюсь даже с его недостойным происхождением.

– Гарантирую, папенька, – Мэделин с улыбкой поправила белокурые локоны, – и пары недель нашего пребывания в Арлингтоне не пройдет, как Дейрон из рода Верриан пригласит к вам с просьбой моей руки...

Я встала так резко, что ножки отодвинутого стула неприятно заскрежетали по мраморному полу.

– Простите, но я поднимаюсь к себе.

– Ступай, – отмахнулся отец. Видимо, уже одно то, что я не возразила на его требование выйти замуж, он счел безоговорочной победой.

И лишь выйдя из обеденного зала, я тут же прислонилась спиной к резной двери. Сердце колотилось так, словно в любой момент готово было сдавить от боли. Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоить взбудораженные мысли.

Часы в трапезном зале громогласно пробили шесть раз, заставляя вздрогнуть. Словно так знаменуя разделение привычной жизни на до и после.

Переведя дыхание, я расправила плечи, выпрямилась. Я и так все последние годы старалась держать себя в руках, сохранять лицо в любой ситуации. И пусть в Арлингтоне я увижу его. Пусть даже Мэделин исполнит свою мечту и после свадебных колоколов сменит род на Верриан. Я все равно не покажу и тени тех эмоций, что никак не хотят утихать даже со временем.

Это лето и вправду должно стать судьбоносным. И я сделаю все, чтобы исключительно к лучшему.

И никакие призраки прошлого мне в этом не помешают.
Даже он.

«Дорогая Алейда, прости, что так долго не отвечала на твое последнее письмо. Я надеялась, что уеду в Саржент и напишу тебе сразу оттуда, как только устроюсь, на новом месте. Но, увы, обстоятельства сложились совсем иначе...»

Очередной виток громогласного воя за стенкой сбил с мысли. Можно было, конечно, подождать, пока Мэделин закончит показательные страдания, но, зная мою сестру, это могло затянуться и до полуночи.

Окунув кончик пера в пузырек с чернилами, я продолжила:

«Мы уезжаем в Арлингтон на все лето. Поверенный отца уже присмотрел нам там поместье. И с одной стороны, я рада, ведь ты тоже собиралась провести в этом курортном городке ближайшие месяцы (надеюсь, планы твоих родителей не изменились?), так что мы с тобой будем вместе. И Сандр в последнем письме упоминал, что как раз вернется из плавания и непременно нас навестит, где бы мы ни были. Но с другой стороны... Я, конечно, всегда знала, что рано или поздно наступит такой момент, когда я уже не смогу избежать замужества. И вот, этот момент настал. Я обязана еще до наступления осени найти себе супруга. Учитывая, что в Арлингтон традиционно съедется весь цвет королевства, это должно быть нетрудно. Как думаешь, может, мне замахнуться на самого принца Амеля? Говорят, он весьма недурен собой...»

Усмехнувшись собственным мыслям, я снова окунула перо в чернильницу, но стук в дверь не позволил продолжить.

Надеюсь, это все же не сестра, которой надоело страдать в одиночестве?.. Хотя Мэделин не стала бы стучать, так бы влетела.

– Войдите, – я на всякий случай прикрыла письмо чистым листом бумаги.

Дверь приоткрылась, из-за нее в спальню опасно заглянул Фредерик. Шепотом поинтересовался:

– Стесняюсь спросить, с каких пор мы держим в доме опасных зверей, и, главное, кто этого зверя так ранил?

– Это не раненый зверь, это Мэделин, – со вздохом возразила я, – оплакивает все то, что так и не успела купить. Ты же ее знаешь, любой пустяк – настоящая катастрофа.

– Разорение семейства и грозящая долговая тюрьма – это все же не пустяк, – Фред прошел в комнату, прикрыл за собой дверь. – Но я вот, к примеру, не оплакиваю ведь, что теперь не смогу не то, что выступить на том вистерском скакуне, но даже хотя бы приобрести его... Что пишешь? – с любопытством покосился на стол. – Очередное пространное послание милашке Алейде? Кстати, она случайно не обзавелась каким-нибудь дальним неприлично богатым родственником, который при смерти решил оставить ей все свое состояние?

– Нет, насколько я знаю, – я с улыбкой наблюдала за старшим братом.

– Весьма эгоистично с ее стороны, – Фредерик уже всюду рассматривал свой лоб в настенном зеркале. Пару раз придиричиво поморщился, словно проверяя, останутся ли морщины. – Только о себе и думает! Нет бы подумать обо мне и о том, что мне теперь срочно нужно богатая невеста!..

Новые причитания Мэделин за стеной мигом сменили ход его мыслей:

– Слушай, как ты за столько лет соседства умом не тронулась? – раздраженно покосился на стену, из-за которой доносились рыдания Мэл вперемешку с бормотаниями утешающих служанок. – Я бы точно уже сбежал куда-нибудь. С загорелыми танцовщицами... ммм...

– Фред, ты что-то конкретно хотел или тебе просто нечем заняться? – нет, я очень любила брата, и он был одним из тех немногих, с кем я могла говорить начистоту. Но конкретно сейчас все же предпочла бы одиночество.

Но он на мой намек не обиделся. Уселся по другую сторону стола, сложил на столешницу руки и, опустив на них голову, теперь смотрел на меня весьма страдальчески.

– Эх, Эли, я ведь не наша младшая сестрица, у меня нет армии служанок, кому я мог бы вот театрально жаловаться на жизнь. Остается жаловать лишь тебе... Ну ладно я, писанный красавец в самом расцвете сил и с неубиваемой харизмой, женюсь уж как-нибудь. Но вот что ты делать будешь?

– А что мне делать? – я пожала плечами. – Просто постараюсь найти такого, который будет мне наименее неприятен. А вдруг и вовсе влюблюсь в кого-нибудь? – не удержалась от смеха. – Или ты тоже считаешь, что в мои девятнадцать я безнадежно стара?

– Ай, нашла кого слушать, – раздраженно отмахнулся брат. – Сама же знаешь, мне, как самому старшему, доста-

лись сразу весь ум и красота, после тебе – красота и ума поменьше, ну а Мэделин одна только красота и осталась... И все же... Эли, она правильно сказала, в Арлингтоне наверняка будет Дейрон.

– И что? – я постаралась сохранить спокойный вид. – Он обо мне даже не помнит, это точно. Да и я до слов Мэд о нем не вспоминала. Тем более он, к счастью, не единственный мужчина на этом свете, и я в его сторону даже смотреть не собираюсь. И вообще, у меня грандиозные планы на это лето.

– Вставай в очередь со своими грандиозными планами! – засмеялся Фредерик. – У меня они точно грандиознее! Ладно, – потянулся, встал из-за стола, – пойду скомандую, чтобы мне вещи собирали, раз уж завтра с утра пораньше выезжать... Ты тоже давай не засиживайся, и не забудь передать Алейде, чтобы срочно разбогатела! А то ж точно уплыву у нее из рук и все, так и останется ей до конца жизни на собраниях старых дев рассказывать, как она упустила любовь всей своей жизни...

Позевывая, Фредерик вышел из моей комнаты, но дверь до конца не прикрыл, так что бегающие туда-сюда служанки то и дело мелькали.

Я снова взяла в руки письмо, перечитала. Улыбнулась... А почему бы и нет?.. К демонам призраков прошлого! Я никому не позволю испортить мне это лето.

И оно обязательно будет просто замечательным!

Я бы предпочла проехать верхом весь путь в Арлингтон, только бы не сидеть в одной карете с Мэделин, но отец был неумолим. Сам он отбыл раньше нас. После отправился экипаж, нагруженный сундуками с вещами. И уже в последнюю очередь мы втроем.

Если бы Фредерик, ярый любитель верховой езды, не смиловился надо мной и не составил компанию в карете, то я бы точно взвыла за все эти часы в дороге. Нет, я любила сестру, и разумом прекрасно понимала, откуда корни ее неприязни ко мне, но находиться с ней одной в замкнутом пространстве – нет уж, спасибо.

Когда столица осталась уже позади и за окнами простирались цветущие луга Нортленда, Фред вытащил из камзола аккуратно скрученный сверток.

– Ну что, дорогие мои сестрицы, я тут за ночь набросал небольшой списочек, за кого вас замуж выдавать. Учел всех знакомых особей мужского пола с высоким уровнем дохода и в возрасте от пятнадцати до семидесяти.

– От пятнадцати? – засмеялась я. – Фред, ты серьезно?

– А что? Прекрасная возможность воспитать себе достойного мужа прямо, так сказать, в процессе, – он уже всю разматывал свиток.

– Мне это неинтересно, – сидящая напротив нас Мэделин вздернула нос. – Я нацелена исключительно на лорда Дейрона, и у меня отличные шансы. Между прочим, на прошлом балу в Верчестере, куда вы двое даже не явились, Дейрон

сделал мне комплимент! Он сказал, что моя образованность видна и безо всяких слов, потому мне настолько идет томное молчание.

Фредерик честно пытался сдерживать смех. Но все-таки прыснул:

– То есть он просто вежливо попросил тебя наконец-то замолкнуть?

– Вовсе нет! – в порыве возмущения Мэделин даже швырнула свой веер в брата. – Ты совершенно неправильно трактовал его слова! Это был именно комплимент и ничего индифферентного там не подразумевалось!

Если Дейрон остался хоть чуточку таким же, каким был раньше, то очень даже подразумевалось. Правда, в те времена, когда я его знала, он запросто все говорил напрямик. Но, может, за эти три года все же стал все нелюдское пытаться завуалировать?

– Дорогая ты наша Мэделин с незамутненным твоим сознанием, – со скептической усмешкой Фред уже всю обмахивался ее веером, – ни один мужчина никогда не имеет в виду то, что говорит. Может, только Сандр. Но он просто неизлечимо правильный в ненормальном благородстве уника. О, кстати, Эли, а он приедет?

– В последнем письме обещал сделать все возможное, чтобы провести лето с нами. Только сначала ему нужно получить дозволение у адмирала.

– Вот за Сандра своего и выходи замуж! – фыркнула Мэд,

отчего-то покраснев. – Меньше у меня под ногами будешь путаться!

– О, точно! – подхватил Фредерик. – Я совсем забыл занести его в список! И не думал, что я такое скажу без приставленной к моему горлу шпаги, но Мэделин говорит разумные вещи!

– И ты туда же? – я наградила его в ответ мрачным взглядом.

– А что? – он и глазом не моргнул. – Чем он тебе не завидный жених? Тем более вы с детства знакомы, он тебя вместе со всей твоей, прости за откровенность, придурью знает и привык эту самую придурь терпеть. Идеальный кандидат в мужья! Или... – тут же с подозрением прищурился, – у Сандра виды на Алейду?

– Мы друзья, Фред. Друзья, понимаешь? А друг уже по самому своему определению существо бесполое, – но все же как бы между прочим добавила: – Но Алейда, к слову, вполне может выйти вскорости замуж. Так что смотри...

– Куда мне смотреть? – мигом насупился Фредерик. – Если ты вдруг забыла, я должен жениться на мешке с деньгами, на который твоя милая подружка не слишком-то похожа.

– Так а ты в свою очередь разве забыл, что Мэделин непременно опутает брачными цепями самого лорда Дейрона Верриана? – я очень старалась не улыбнуться. – Его состояния точно хватит на все долги нашего семейства, так что мы с тобой можем связывать свои жизни с кем пожелаем.

– Иронизируйте, сколько хотите, – Мэделин с оскорбленным видом отвернулась к окну. – Посмотрю я, как вы посмеетесь, когда я и вправду стану леди Верриан. И, может, отцу и помогу с деньгами, но вы двое от нас с Дейроном точно ни медной монетки не получите!

– Нам с Эли прямо сейчас идти по миру или все же сначала до Арлингтона доедем? – Фред в демонстративном ужасе схватился за сердце.

Но мне совесть не позволила и дальше отшучиваться.

– Мэд, кроме слухов о состоянии Дейрона, достаточно и других, далеко не самых приятных. Он – хладнокровный соблазнитель, без зазрения совести разбивающий девичьи сердца. И такая слава закрепилась за ним явно не на пустом месте.

– И что? – для Мэделин, похоже, это и вовсе не было аргументом. – Даже если подобные слухи хоть на малую толику правдивы, это еще не значит, что я не смогу его перевоспитать.

– Перевоспитать? – хохотнул Фредерик. – Взрослого состоявшегося мужчину, который три года провел в воинствующей Хастанской империи, умудрился вернуться оттуда не только живым, но и неприлично богатым? И ты всерьез считаешь, что твое влияние на него будет столь велико, раз он враз перевоспитается?

Но Мэд, как обычно, все ненужные ей слова пропустила.

– Взрослого? Ты так говоришь, будто он уже безнадежно

старый! Дейрону всего двадцать шесть! Я знаю, я выясняла!

– Если мне не изменяет память, вчера ты пророчила мне глубокую старость лишь из-за того, что мне в этом году будет двадцать, – с улыбкой напомнила я.

– Ты – другое дело! Девушки теряют свою привлекательность гораздо раньше. А мужчины, да еще такие видные, с годами только становятся лучше.

Фред, конечно, не стал молчать, тут же вступил с ней в праведный спор на традиционную тему «кто из них двоих меньше понимает в жизни», но я не прислушивалась.

За окном уже простирались холмы, и вскоре за поворотом дороги на горизонте уже должна была показаться серебристая на солнце полоска моря, если я правильно помнила... Мы лишь пару раз за все время ездили в Арлингтон. И впервые еще тогда, когда была жива мама...

Раз уж Фред был пока увлечен спором с Мэд, я взяла с сидения брошенный им список. Вскользь пробежалась взглядом... Пусть и хватало незнакомых имен, но и из тех, кого знала, как-то никого не хотела видеть своим мужем. Ну ничего, обязательно найдется кто-то, кто все же придется мне по душе....

И все же, изменился ли Дейрон за то время, что мы не виделись?..

Наверняка.

И вряд ли к лучшему.

– Уверяю вас, господин, это лучшее поместье во всем Арлингтоне! – распорядитель говорил так быстро, что его тонкие усики то и дело дергались. – Вы только посмотрите, какой отсюда открывается чудесный вид! До моря рукой подать! А с другой стороны простирается не просто лес, как вы могли подумать, но и ваши собственные охотничьи угодья! Если, конечно, вы все же решите приобрести именно этот дом.

– Как-то он мрачноват, не находите? – Азар скептически смотрел на темную громаду особняка, спрятав руки в карманы камзола. – Угрюмый даже.

– В вашем краю все такое. Мрачное и неуютное, – возразил Хафиз, чуть ежась. Казалось, ему даже сейчас, в столь солнечный день, прохладно. – Вы будто нарочно все строите так, чтобы с камнями сливалось.

Переведя взгляд с одного на другого, распорядитель растерянно заморгал и чуть ли не умоляюще посмотрел на пока молчавшего Дейрона:

– Господин, да, этому дому без малого под сотню лет, но он самый дорогой и роскошный во всей округе! И, главное, в идеальном состоянии! Прошу вас, пройдемте, осмотрим интерьер. Вы непременно оцените богатое убранство! А будь у вас супруга, она бы обязательно пришла в восторг от искуснейшей росписи на стенах и потолке!

Он поспешил вперед, словно иначе бы они точно заблудились на подъездной аллее на пути к дому.

– Вот уже даже посторонние намекают, что тебе пора жениться, Дейрон, – Хафиз не преминул снова поднять набившую оскомину тему. – Ладно я, на чужбине. Но тебе-то что мешает хотя бы попытаться найти невесту?

– Так а ты не знаешь разве? – удивился Азар. – Дейрон ведь уже делал предложение какой-то девушке, но она ему отказала. Как ее звали хоть?..

– Ты, конечно, нашел, о чем вспомнить, – со скептической усмешкой Дейрон покосился на друга. – Даже я об этом уже не помню.

– То есть такое точно было? – но вот Хафиз не собирался отставать.

– По мимолетной глупости много чего было. И если я начну все вспоминать, то мы остаток лета проведем за этим бестолковым занятием вместо того, чтобы наслаждаться отдыхом в Арлингтоне. Идемте, нужно осмотреть дом.

Элеана

Отец любил роскошь. Ровно так же, как и любил пускать пыль в глаза. И даже сейчас, в столь печальном финансовом состоянии, он не стал себе изменять.

Шикарный особняк на возвышенности. Роскошный сад, с фонтанами и мраморными статуями, ярусами спускающийся-

ся к самому берегу. Армия слуг, готовая среагировать на малейший чих. Все это вызывало вполне закономерный вопрос:

– А мы точно разорены? – озвучил явно общую мысль Фредерик, когда мы втроем вышли из кареты и лицезрели раскинувшееся великолепие.

– Точно. Иначе была бы еще, как минимум, пришвартована личная яхта для прогулок по морю.

Но Мэделин мне тут же возразила:

– Может, яхта тоже есть! Просто сейчас где-то в море, и целая толпа рыбаков ловит нам свежих моллюсков на изысканный ужин!

Она уже всю командовала слугами, уносящими в сторону дома сундуки с вещами, и на нас больше не обращала внимания.

Фред же был не столь исполнен энтузиазма, мрачно констатировал, рассматривая громадину особняка:

– Даже если нашему отцу до этого и не грозила долговая тюрьма, то теперь грозит однозначно... Представить не могу, во сколько обойдется нам это лето. Да тут одной моей женьбы не хватит! Я должен жениться одновременно на десятке неприлично богатых девиц, чтобы только покрыть все эти расходы!

– Давай не будем думать о плохом, – я едва успела придержать шляпку, которую норовил сорвать пахнувший солью ветерок.

– Ну да, ты права. Учитывая, как все это баснословно до-

рого, не думать об этом гораздо экономнее.

– Но согласишься, здесь и вправду чудесно! И лето, может, и мимолетно, но в наших силах провести его не только с пользой, но и с удовольствием.

– Посмотрю я на этот твой благой настрой, когда тебе придется здесь уже раз в десятый кому-нибудь отказать... – пробурчал Фредерик. Но все же по самой своей природе он не мог долго предаваться тяжелым мыслям. – Ладно, будь потвоему. Я постараюсь даже не ворчать. Сейчас переоденусь с дороги и прокачусь по окрестностям. Хочешь со мной?

– Нет, на сегодня я накаталась, – я покачала головой. – Так что лучше прогуляюсь до ужина. Как раз к тому моменту и Мэделин с отцом перестанут все в доме критиковать и доводить слуг до нервного срыва.

– Ты только далеко не уходи. Берег, может, и общий, но тут со всех сторон хватает соседей. Мало ли, кого встретишь... Или ты прямо с первого дня намерена очаровывать всех направо и налево?

– Если я сейчас и предпочту чье-либо общество, то исключительно чаек, – со смехом возразила я.

– Что ж, тогда увидимся за ужином! Я как раз успею выяснить, какая в Арлингтоне расстановка сил, так сказать. Кто уже приехал, чей приезд только ожидается... В общем, пока ты бездельничаешь, проведу время исключительно с пользой. Ну и ты же сама понимаешь, Мэд со свету меня сживет, если я сразу же первым делом не узнаю, где поселился столь

обожаемый ею Дейрон.

Хоть Фред и смотрел на меня с явной провокацией во взгляде, но я не поддалась.

– Мне это неинтересно, правда. Глупости прошлого так и остались в прошлом.

И я уверена, что даже при личной встрече никак на Дейрона не отреагирую. Все равно он вовсе не тот уже человек, в которого я когда-то была влюблена. А раз не тот, то и не от чего больше так замирать сердцу. И этот ненормальный страх встречи непременно пройдет.

Я еще посмеюсь потом над тем, что меня пугало, будто хоть что-то почувствую к совершенно чужому теперь человеку.

В мыслях уже всюду рисовалось, как я в одиночестве прогуливаюсь по теплomu песку, и волны пушистыми барашками набегают на босые ступни. И что лишь шелест воды и редкие крики чаек сопровождают тишину и спокойствие в моем сознании...

Да, теплый песок имелся, и барашки волн тоже. И море умиротворенно шумело, и чайки изредка надрывно кричали.

Нашлось все.

Кроме умиротворенного одиночества.

Справа стайка девиц спешила куда-то в купальных платьях. Наверняка на общий пляж, который в Арлингтоне звался Берегом Влюбленных, якобы из-за того, что там ча-

стенько познакомились.

Слева шумное семейство решило устроить пикник прямо на песке, но трое детишек то и дело бежали к воде, и почтенный отец этого семейства едва успевал их вылавливать.

Чуть поодаль прогуливался высокий мужчина с тростью в руках, только его трость то и дело увязала в песке. А прямо передо мной хмурый слуга в серой ливрее собирал клочки бумаги. Сразу представилось, как тут среди ночи убитая горем юная дева рвала на части послание своего возлюбленного, в котором он пишет, что чувства остыли.

А я стояла, смотрела на всю эту суету вокруг... Мда, Арлингтон не зря слывет самым крупным курортным городком королевства. Если тут и можно побыть в одиночестве, то исключительно забравшись в какие-нибудь дальние дебри.

Впрочем, а кто мне мешает поискать эти самые дебри?..

Дикий пляж, где ни единой живой души...

Джентльмен с тростью как раз поравнялся со мной. И хотя по этикету считалось неприличным кого-либо разглядывать, но тут уж я не удержалась. Мужчина был довольно молод, смуглое лицо в сочетании с черными волнистыми волосами и почти черными глазами сразу выдавали в нем уроженца Хастанской империи. Я видела его соотечественников лишь пару раз в столице, все же гости с воинственного востока в наших краях были редкостью.

Незнакомец кивнул мне в знак приветствия, немного прошел дальше и остановился. Казался, он просто любитесь мо-

рем. Но он делал такой вид лишь от силы с пол минуты.

– Простите, – обернулся ко мне. Акцент был хоть и выражен, но не настолько, чтобы не разобрать слов. – Вы не подскажете, в какой стороне порт? Я рассчитывал дойти туда вдоль берега, собирался ориентироваться на корабли, но что-то, похоже, пошло не так...

– Боюсь, не так пошли именно вы, – я улыбнулась, придерживая поля шляпки. – Вам нужно в другую сторону.

Он пару раз растерянно моргнул.

– В другую сторону?.. Вот ведь! – со смехом и досадой одновременно даже чуть стукнул себя тростью по ноге. – Выходит, я могу с треском проиграть! – тут же пояснил мне: – Представляете, сам же поспорил с друзьями, что способен сориентироваться где угодно, и выходит, моя самоуверенность меня подвела.

– Обещаю, никому не скажу, что я вас здесь видела, – клятвенно заверила я с очень серьезным видом.

– Буду очень признателен, – приложив руку к груди, он медленно кивнул. – А вы, милая леди? Это ваш дом виднеется вон там на возвышении?

– Да, моя семья остановилась здесь на лето.

– Тогда будем соседями, – просиял он. – Мы с друзьями как раз в граничащем с вашим поместье. Потому, надеюсь, видимся не в последний раз. Но сейчас, простите, – понизил голос до заговорщического шепота, – я все еще рассчитываю успеть в порт раньше всех.

– От всей души желаю вам победы, – пусть я совсем его не знала, но он сразу вызывал безоговорочную симпатию.

Он снова приложил руку к сердцу, снова медленно кивнул – какой-то типично хастанский жест?..

– Надеюсь, что при нашей следующей встрече обязательно найдется кто-то, кто представит нас друг другу, милая леди! – и тут же чуть ворчливо добавил себе под нос: – Все же абсурдные в вашей стране обычаи... – и махнув рукой мне на прощанье, поспешил в обратную сторону.

Но и там все пошло наперекосяк. Случайно уронил трость, трость подобрал один из трех сорванцов устроившего пикник семейства, и пока почтенный родитель гонялся за своим непослушным отпрыском, матушка этого самого семейства настойчиво пыталась угостить восточного гостя какой-то выпечкой, отсюда было не разглядеть. Тот вежливо мотал головой, не менее вежливо пятился и, казалось, уже готов оставить свою трость на растерзание, лишь бы больше время не терять.

Я наблюдала за всем этим с улыбкой. Даже засмеялась, когда несчастная трость в итоге улетела в море.

Нет, может, берег тут и не оправдал моих ожиданий, зато соседи вполне милые! Наверняка и друзья у встреченного мною хастанца такие же благодушные и приветливые.

Осталось только с ними познакомиться.

За ужином собралось все мое семейство, не считая отца. И

очень не хотелось думать, что он уже и в Арлигтоне отыскал игровой дом и засел там с завсегдатаями за игрой в карты.

– Ты обязан был выяснить, где поселился лорд Верриан! – Мэделин с такой яростью пилила стейк на своей тарелке, словно на этом месте представляла не оправдавшего надежд Фредерика. – В первую очередь выяснить именно это!

– С чего вдруг? – сидящий во главе стола из-за отсутствия отца Фред и бровью не повел. – Не я же собираюсь замуж за этого Дейрона, не мне и выяснять. Могла бы и сама постараться.

– А я, что, по-твоему, не старалась?! Я нанесла визит всем столичным сплетницам, которые на лето сюда перебрались, но ни одна из них не знает, приехал ли он вообще! А я непременно должна раньше других девушек выяснить, где именно Дейрон поселился! – Мэд даже вилку в сердцах отшвырнула на пол. И тут же визгливо прикрикнула на служанку: – Что стоишь столбом, немедленно подними!

– Тебе не кажется, что леди не подобает так повышать голос? – холодно смотрела на сестру я.

– Это же просто слуги, – Мэделин даже покраснела от негодования. – И что, я не вправе говорить, что думаю, в собственном доме?!

– Вот обзаведешься собственным домом, тогда и будешь там голосить, сколько вздумается, пока новоиспеченный муж от тебя не сбежит, – фыркнул Фредерик. И демонстративно ее игнорируя, повернулся ко мне: – Эли, есть хо-

рошая новость, очень хорошая и плохая. С какой начать?

– Давай с хорошей, – хоть Мэделин и умела испортить настроение, но лично я была настроена очень даже оптимистично.

– Хорошая новость в том, что уже завтра правитель Арлингтона и, между прочим, добродушнейший человек, я с ним уже пообщался, устраивает бал, знаменующий открытие летнего сезона! – радостно выпалил Фред. – И нам уже утром доставят приглашения!

– Правда?.. – Мэд мигом передумала делать из всего трагедию. – Бал!.. Наверняка Дейрон там будет! – даже в ладоши захлопала. Но тут же сморщила нос. – Но все равно Арлингтон – это такое захоlustье по сравнению со столицей... Вдруг Дейрону тут совсем не понравится и он и вовсе уедет?..

Да сколько же можно... У меня уже скоро аллергия разовьется на одно звучание его имени...

– Что же касается очень хорошей новости, – воодушевленно продолжал Фред, даже не взглянув в сторону Мэделин. – Нам здесь точно скучать не придется. Запланировано столько всего интересно! И среди прочего графиня Авиталь собирается традиционно ставить одну из новомодных пьес, набирая в исполнители аристократов. И вы как хотите, но я заранее рассчитываю на главную роль героя-любownika!

– То есть я буду блистать еще и на сцене?! – восторженно ахнула Мэделин. – Мне срочно нужно к этому готовиться! – выскочив из-за стола, она умчалась из обеденного зала

так быстро, будто снаружи уже подждал ее с признаниями в любви Дейрон. Или наследный принц. Или сразу оба.

Едва она умчалась, я полюбопытствовала:

– Так а какая плохая новость, Фред? А то пока что все вырисовывается исключительно в радужном свете.

– В Арлингтон съехались и инквизиторы, Эли, – тихо ответил брат, враз посерьезнев. – И не только на отдых.

Я отвела взгляд.

– Даже если они и здесь ищут магов, вряд ли станут портить светскому обществу отдых.

– Само собой, – Фредерик, как и я, не собирался вдаваться в опасную тему. – Просто момент не слишком приятный... Ну так как насчет завтра? – все же улыбнулся. – На бал? Даже если там вдруг найдется кто-то, с кем...кхм...не очень хочется встретиться?

– Знаешь, с половиной высшего света я бы не хотела встречаться, – с улыбкой парировала я, – но все равно от этого никуда не деться.

Да, меня пугает встреча с Дейроном. Но она же мне и позарез нужна. Чтобы я окончательно поставила в этой истории точку. С облегчением осознала, что ничто даже не екает.

И тогда уже с энтузиазмом и чистым сердцем можно искать себе будущего супруга.

Глава вторая

Утро началось с того, что вместе с выглаженным платьем служанка принесла мне сразу два письма. Я, конечно, обратила внимание, что Несса какая-то чересчур уж удрученная, но пока расспрашивать ни о чем не стала. И пока она укладывала мне волосы, я принялась за чтение.

Первое письмо было от Алейды:

«Дорогая моя Элеана, я безмерно встревожена твоим посланием! Что же такое случилось, раз ты вдруг собралась замуж?! Нет, ты же знаешь, лично я только за, чтобы ты наконец-то взялась за ум и нашла свое счастье в объятиях какого-нибудь достойного мужчины... Но с чего вдруг столь поспешно? Что же такого судьбоносного произошло? Я понимаю, раз ты не обмолвилась о причинах, эта тема не для писем, но все равно не могу не беспокоиться!»

Я сразу же написала Сандру. Надеюсь, магическая почта работает и в море так же мгновенно, и он не только успел прочитать мое послание, но уже и мчится в сторону Арлингтона, пусть даже и вплавь наперегонки с акулами! Я же знаю, ты сама точно ничего ему не сказала, твоя ужасная гордость как всегда помешала поделиться своими проблемами! У меня теперь одна надежда, что хотя бы Сандр придет пораньше и поможет тебе с той неизвестной бедой,

которая, ни мгновения не сомневаюсь, на тебя свалилась!

Я же, к преогромному моему сожалению, пока вынуждена задержаться. У одного из папенькиных пациентов приступ, и отец не поедет отдыхать, пока не решит эту проблему. Но ты же знаешь, он настолько ответственный, что я иногда даже сомневаюсь, родственники ли мы. Маленька из-за этого каждый день скандалит и делает вид, что ее приступы мигрени сведут в могилу. Виетта и Ризетта уже неделю спорят, какого фасона шляпки нынче будут модными в Арлингтоне, и требуют, чтобы я их рассудила. Так что дома у меня как всегда весело.

Прошу тебя, пиши мне каждый день! Что у тебя творится, где ты, с кем ты. И просто умоляю, будь благоразумной! Не вздумай выходить замуж до моего приезда!

*С беспокойством и верой в скорую встречу,
Твоя Алейда.*

P.S. Эли, я слышала, что «Д» тоже в Арлингтоне этим летом... Насколько я понимаю, ты не встречала его еще, хотя он уже пару месяцев, как вернулся, иначе бы точно хоть словом об этом обмолвилась мне. Нет, я не забыла, как ты нетерпима к разговорам о нем, но все же... Держи меня в курсе.

P.P.S. Как поживает Фредерик? Все так же проматывает последний разум на скачках? Он спрашивал обо мне? (ак-

тивно зачеркнуто) *Хотя нет! Ничего мне о нем не пиши!»*

Несса чуть сильнее потянула мои волосы. Обычно за ней такого не водилось... Может, и вправду что-то не в порядке?

Я бросила на хмурую служанку мимолетный взгляд в отражении в зеркале. Что за тяжелые мысли ее тревожат? Обычно же такая беззаботная и общительная. Но раз она молчит, стоит ли мне вмешиваться расспросами?..

Отложив письмо Алейды, я взялась за второе. Чуть кривая сургучная печать с морскими вензелями сразу выдавала, что нормально запечатывать письма Сандр так и не научился.

В отличии от нашей подруги, он был как всегда краток:
«Эли, что за безумство у вас творится?»

Если верить сегодняшнему письму Алейды, у тебя там, как минимум, разверзлась Бездна Проклятых и огненные демоны тебя туда тащат на заклание. А точнее, прямоком под венец. Так что же такого страшного случилось и почему ты ничего заранее не сообщила мне? Опять сочла, что это эгоистично нагружать других своими проблемами? И это, знаешь ли, как ножом по сердцу, мы же все-таки не чужие люди.

Я постараюсь приехать в Арлингтон как можно скорее, но точный день сказать не могу. Прибытие в порт Нортленда ожидается дня через три, но это если с погодой повезет.

С легким безумием из-за страшилок Алейды и совсем

нелегкой обидой на твое замалчивание,

Сандр»

Несса снова дернула меня за волосы и чуть не обожгла щипцами для завивки. Естественно, не нарочно, но я уже не стала молчать:

– Несса, что случилось? Я ведь вижу, что что-то не так.

Она опустила руки. И хоть и заколебалась на миг, но тут же на эмоциях выпалила:

– Это все маги, госпожа! Маги эти проклятущие!

Кхм, а где она могла найти магов, если их даже инквизиторы найти не могут?..

А Несса все так же в сердцах продолжала:

– Я вообще считаю, что маги должны сами сдаваться, а не прятаться по углам! Тогда бы и магия стала дешевле! И, главное, не была бы такой редкой! Но эти нелюди только о себе и думают! Их абсурдное желание жить только всем все портит! Должны же они понимать, что не имеют права на существование!

Я собралась всем своим терпением и сдержала так и рвущийся с языка острый ответ. Да большинство в высшем свете считают так же! Королевская семья так считает! Что уж тогда говорить о простых людях?..

– Несса, так что случилось?

Резко всхлипнув и будто враз обессилев после яростного выплеска, она ответила:

– Тафина заболела... Лекарь сказал, что лихорадка. И ма-

ло того, что магическое зелье дорого стоит, так его еще и не достать!

Она продолжила разоряться на тему «эгоистичных магов, которые только о себе думают», но я не прислушивалась. Тафина приходилось дочерью Нессе, бойкая девчушка, которая помогала то на кухне, то в саду. Заболела, выходит?..

– Лихорадка не так страшна, как может показаться, – успокаивающе перебила Нессу я. – Бывает, она и проходит столь же внезапно, как и началась.

– Ох, госпожа... Мне бы эту вашу вечную веру в хорошее... Но помяните мое слово, в нашем мире так и не воцарится благоденствие, пока еще хоть один из этих нелюдей отравляет саму жизнь своим существованием. Храни высшие инквизиторов! Только они нас и спасают!

Хотя после разговора с Нессой настроение основательно и подпортилось, я старалась не думать о вновь поднятой болезненной теме. В конце концов, риск для меня минимальный. Главное, подгадать удачное время, чтобы все проверить... Идеально будет как раз после бала...

Но о своем замысле я не рассказала даже Фредерику, хотя завтракали мы с ним вдвоем. Отец вернулся вчера за полночь и теперь отсыпался. А Мэделин уже всю ругалась со служанками на извечную тему «Какое платье ей надеть на бал, чтобы там гарантированно все ахнули».

– Это же насколько феноменально высокий голос, что

пробивает даже сквозь стены... – мой брат сегодня был преисполнен философского настроения. Вяло поколупав фрукто-вое суфле в креманке, с тяжким вздохом от себя ее отодвинул.

– Фред, все в порядке? – я отложила ложечку, внимательно смотрела на брата.

– Ай, вчера от отца наслушался, пока пытался его спать уложить, – отмахнулся он.

– Опять про маму? – аж ком в горле встал.

– Давай не будем об этом, – он сам предпочел замять тему. Тут же с воодушевлением добавил: – Так, Эли, я тут обдумал немного и пришел к выводу, что на бал тебе лучше явиться со спутником. Да, когда девушка одна, сразу понятно, что она свободна. Но тут дело в том, что более ценными кажутся именно те, на которых реагируют другие мужчины, чем те, которыми вроде как никто до сих пор не заинтересовался. Что скажешь? Подберем тебе спутника?

– А кого? Честно говоря, из твоего списка мало кто приходит в голову... Хотя знаешь, – спохватилась я, – я вчера познакомилась с таким приятным хастанцем! Как раз живет по соседству. Я бы с удовольствием с ним еще пообщалась, но мы ведь даже не представлены друг другу, проблема...

– Нет, Эли, проблемой было бы, если бы тебе вообще никто не пришел в голову! А вот раз ты хоть на кого-то согласна – это уже большой прогресс. В остальном же, – заговорщи-чески мне подмигнул, – положишься на меня, я все организую.

Я бы предпочла все свободное время провести вне дома, тем более погода позволяла, но куда уж там...

Мэделин голосила, чтобы ей невесть откуда просто по щелчку пальцев достали самое умопомрачительное бальное платье, ибо остальные ее недостойны. Отец проснулся крайне не в духе и все на нас прикрикивал, что мы уже сегодня, на первом же балу, обязаны разжиться богатыми мужьями. И на мое скептические «Вряд ли прямо на балу можно устраивать свадебные церемонии» разорался на любимую тему «Вот именно ты обязательно все и испортишь!»

В общем, все в моем семействе шло привычным чередом. А учитывая, что умчавшийся после завтрака Фредерик пока не возвращался, выносить скандалящих родственников пришлось именно мне.

И, естественно, я сделала это с героической выдержкой и непоколебимым достоинством. В общем, заперлась в библиотеке. И даже на всякий случай дверь стулом подперла.

В полукруглом зале стеллажи с книгами занимали лишь часть стены, все остальное отводилось под арочные окна во всю высоту. И если в остальном доме слуги все довели до блеска, то сюда почему-то не заглянули. Казалось, я и не в библиотеке вовсе, а в царстве слепящего из-за окон солнечного света и не менее вездесущей покрывающей все пыли. Может, прежние хозяева особняка и вовсе про существование этой комнаты забыли?..

И к тому моменту, как вернулся Фред, я уже успела на пыльных стеллажах раздобыть карту окрестностей и отметить для себя парочку любопытных мест, куда точно надо будет заблудиться.

– Так ты одна здесь, что ли? – с разочарованием протянул мой старший брат. – А я уж было обрадовался, что раз заперлась, то точно с каким-нибудь кавалером милуешься... Кстати о кавалерах... – он опасливо выглянул обратно в коридор, явно опасаясь, что подкрадется Мэделин и как всегда станет подслушивать.

Дверь запер, но все равно на всякий случай перешел на шепот:

– Нашел я твоего хастанца.

– То есть ты наведалься к нашим соседям в гости? – с улыбкой уточнила я, сразу представляя, что Фредерик обязательно разыграл какое-нибудь представление, чтобы напроситься в чужой дом, не будучи при этом никому там представленным.

– Нет, не пришлось. Я его в порту нашел.

– Так он что... до сих пор блуждает?..

– Да нет же, – засмеялся Фредерик. Хотел усесться прямо на стол, но при виде залежей пыли брезгливо поморщился. – Я встретил его вообще случайно. И очень надеюсь, что это именно тот хастанец, про которого ты говорила, а не какой другой... Да ладно, не смотри на меня так! Я же не серьезно! Я ведь заранее выяснил, что такой чужеземец в Ар-

лингтоне в единственном числе. И мне посчастливилось выловить его во время летней прогулки. Ему, видишь ли, вчера очень понравилось гулять по берегу, и друзья друзьями, но ему нужны моменты тишины и единения с природой. В общем, тип странный, со своими иноземными завихрениями, но тебе сойдет, ты же любишь у нас экзотику, вроде бискайских фиников или хаджанских ве...

– Фред, – я выразительно смотрела на брата.

– Ай, прости, опять меня куда-то понесло, – он чуть виновато улыбнулся. Прямо как в детстве, когда пытался свалить всю вину за свои проделки на обстоятельства. – Так вот, пообщался я с этим хастанцем, обсудили мы вечерний бал заодно и, слово за слово, я вывернул все так, будто ему самому в голову пришла идея, отправиться туда вместе. Так что как раз я вас друг другу и представляю по пути. Осталось только придумать, куда мы денем нашу фурию Мэделин, чтобы она беднягу не спугнула... У меня, конечно, была мысль одолжить у хастанца кого-нибудь из его друзей, кого не жалко. Но совесть не позволила воплотить это в жизнь.

И тут же распростер объятия с улыбкой:

– Ну? И кто у нас молодец? Кто предоставил непутевой сестрице экзотического спутника на бал? – но тут же передумал обниматься. – Ой! А времени то уже сколько? Пора собираться!

Дейрон

Азар уже раз в десятый перевязывал шейный платок. И с одной стороны было весьма забавно наблюдать, как стоящий перед зеркалом друг с серьезнейшим видом разглядывает свое отражение. Но с другой, начало уже утомлять. И вообще, зачем установили зеркало на выходящей прямиком в сад летней террасе?..

– Ты так стараешься, будто это первый бал в твоей жизни.

С задумчивой сосредоточенностью перевязывая платок в очередной раз, Азар отозвался:

– Бал, может, и не первый, но я решительно настроен производить впечатление направо и налево...

– Шейным платком?

Бросив мрачный взгляд в отражении на Дейрона, Азар все же на усмешку вполне спокойно пояснил:

– У меня и вправду далеко идущие планы. Одно дело – столица. И совсем другое – здесь. Не зря же говорят, что в Арлингтоне нравы куда свободнее...

Дверь на террасу открылась, пропуская Хафиза, вооруженного чашкой чая. К счастью, легкий нрав хастанца не позволял ему долго таить обиду, так что и сейчас друг лишь проворчал:

– И что обсуждаете? Все так же мою способность... как вы там вчера сказали... заблудиться вокруг трех верблюдов? А ничего, что в этом вашем Арлингтоне верблюдов нет?

– Видимо, потому ты вчера и заблудился, что как раз их

и искал, – не удержался Дейрон.

На пусть и беззлобную усмешку Хафиз отреагировал очередным мрачным взглядом, а Азар от смеха слишком туго затянул на шее платок и сам же закашлялся.

Снова развязав несчастный аксессуар, пояснил:

– Нет, что ты, мы обсуждали вовсе не тебя. Кстати, помните, вчера в игорном доме был седой джентльмен, еще напившийся до безобразия и постоянно проигрывающий?..

– Лорд Атлер, – хоть и ответил Дейрон преспокойно, но даже произносить этот род было неприятно. А ведь был уверен, что уже никаких нежелательных ассоциаций не отзовется...

Хафиз опустил в плетенное кресло рядом. Сделав глоток чая, полюбопытствовал:

– И что с этим человеком, чуждым какого-либо воздержания от мирских соблазнов? Почему мы должны о нем помнить?

– Так говорят, у него дочери – первые красавицы столицы! – Азар таки оставил шейный платок в покое, обернулся к друзьям. – Особенно старшая! – и добавил куда менее уверенно: – Правда, про нее же говорят, что она дурно воспитана, дерзка и остра на язык... Но при этом столь очаровательна, что уже многие просили ее руки, но получили отказ...

Чувствуя, что на скулах уже играют желваки, Дейрон перебил:

– Зато младшая угодлива и льстива. Вот только не боль-

шого ума.

– А разве же это недостаток? – расплылся в довольной улыбке Азар. – Хафиз, а ты что скажешь? Сразу по прибытии на бал ищем самых лучших красоток?

– Хотите – ищите, – тот пожал плечами, отставив уже пустую чашку чая на плетенный столик. – Но я с вами не поеду. Познакомился сегодня во время прогулки с одним милым молодым человеком, мы договорились поехать вместе.

– Это ты из-за вчерашнего обиделся? – чуть виновато смотрел на него Азар.

– К вашему странному чувству юмора я давно привык. Но привык – не значит смирился, – и все же Хафиз улыбнулся. – А если серьезно, то раз мы здесь застряли на целое лето, нужно охватить все возможности! К примеру, у меня в ближайших планах поближе познакомиться с нашими соседями. Там такая прелестная девушка! Никаких ужимок и попыток понравиться, такая искренняя и доброжелательная, словно она и не из вашего абсурдного королевства.

– А вот сейчас обидно было, – буркнул Азар, глянул на Дейрона в поисках поддержки.

– Так а ты когда успел уже и с соседями пообщаться? – полюбопытствовал Дейрон.

Азар тут же хохотнул:

– Видимо, тогда же, когда искал вчера здесь верблюдов!

– Я вас уже ненавижу, – насупился Хафиз. – И потому езжайте на бал без меня. И я даже готов держать пари, что у

меня на этом вашем балу будет самая прекрасная спутница!

– Я за пари! – мигом воодушевился Азар.

Дейрон же скептически усмехнулся:

– Я пари, конечно, тоже принимаю, но ты же вроде собрался на бал с молодым человеком, а не спутницей.

– Вот теперь я вас ненавижу еще больше!

Элеана

Кто должен был дольше и тщательнее всех собираться на бал?

Я, которой надо было уже прямо сегодня присматривать кандидата в мужа и начинать его очаровывать?

Мэделин, для которой стремление пустить пыль в глаза всем одновременно всегда было вопросом жизни и смерти?

Или же наш отец, настолько помятый и опухший после ночных возлияний, словно ночевал, как минимум, в канаве и в таком виде его точно в приличное общество не пустят?

Увы, нет. Дольше всех собирался Фредерик.

И к тому моменту, как он спустился в холл, отец успел задремать прямо здесь в кресле, Мэделин истратила весь свой запас нехороших слов, а я очень старалась не замечать, как впивается в кожу жесткий каркас корсета. Нет, осиная талия, это, конечно, замечательно, но почему ради нее приходится всегда идти на такие жертвы?..

– Фредерик, – язвительно фыркнула Мэделин при появле-

нии брата, – тебе никто раньше не говорил, что вовсе необязательно зализывать волосы настолько, чтобы в них магические огни люстр отражались?

– Ну не всем же быть такими ослепительными, как я, – с довольной улыбкой парировал он. Мельком взглянул на массивные часы справа от лестницы. – Так, скоро уже прибудет наш с Эли спутник.

– И кто? – интересно, когда Мэд сердится, у нее так воинственно раздуваются ноздри... Хотя, может, и у меня так, просто я в такие моменты не смотрю в зеркало?

– Не волнуйся, точно не Дейрон из рода Вериан, – хотелось замять конфликт еще до его начала. – И вообще, вполне логично было бы рассудить, что раз о нем даже арлингтонские сплетницы не знают, то он и вовсе сюда не приехал.

Интересно, я ее хочу в этом убедить или все же больше саму себя?..

Мелодично звякнул дверной колокольчик. Дворецкий чинно открыл двери, пропуская в холл гостя.

– Доброго вечера в столь почтенном доме, – витиевато начал улыбающийся хастанец, но Фред в своей легкомысленной манере сходу перехватил все в свои руки:

– Хафиз, позволь представить тебе моих дражайших домочадцев. Это мой отец, лорд Атлер, и будем считать, что его храп вполне может сейчас сойти за вежливое приветствие. Это моя младшая сестра Мэделин и, нет, мы не макали ее в чан с блестками, она всегда по жизни так выглядит. А это

моя младшая сестра Элеана, девушка вежливая, кроткая и скромная... Нет. Это как раз не про нее.

Мэделин хоть и возмущенно побагровела, но вслед за мной присела в приветственном реверансе, как и полагалось по этикету во время официального знакомства.

С улыбкой проворковала:

– Ах, Фредерик, твое чувство юмора слишком специфическое, чтобы вообще могло считаться юмором.

Но он уже и не обращал на нее внимания. Торжественно обратился ко мне:

– Элеана, позволь представить тебе моего хорошего приятеля эвеса Хафиза из рода Андлугб.

Теперь уже пришел черед Хафиза приветственно кланяться. Меня хоть и подмывало спросить, что значит «эвес», но я решила оставить все вопросы на потом, пора было выезжать.

– Идемте-идемте! – торопил нас неугомонный Фред. – А то пока наш экипаж не отъедет, не сможет подъехать экипаж для Мэделин и нашего отца.

Но Мэд хоть и постреливала кокетливыми взглядами на Хафиза, все же не заикнулась о том, чтобы поехать с нами. Что меня только обрадовало. Пусть едет с отцом, торжественно прибывает на бал, вылавливает там Дейрона, если он все же приедет, и где-нибудь удерживает его подальше от меня на протяжении всего вечера.

Хотя чего я опасюсь? Вероятнее всего, Дейрон даже если и увидит меня, то все равно не узнает.

Несмотря на то, что еще не успело стемнеть, все равно в городе уже зажглись вечерние фонари. Нарочно так было сделано или случайно, но их свет чуть золотил все вокруг, как будто это само заходящее солнце стремилось напоследок объять все теплыми лучами. Смотрелось волшебно... И я бы всю дорогу любовалась видом из окна кареты, но как тут полюбишься, когда Фредерик трещит без умолку? Да и по этикету я обязана участвовать в беседе.

Может, в другое время я бы запросто проигнорировала это правило этикета, но Хафиз мне нравился, так почему бы и не пообщаться с милым собеседником?

– Я вам говорю, в Арлингтоне сидеть по домам – настоящее преступление! – распинался Фред, при этом его активная мимика резко контрастировала с почти обездвиженностью, мой брат как всегда боялся лишний раз пошевелиться, чтобы идеальную прическу не помять. – Нет, ладно бы, это был сезон дождей или еще какая глупость, зачем-то созданная природой, но сейчас-то здесь самое прекрасное время для отдыха! Так что нужно срочно обзаводиться хорошей компанией и составлять маршруты для прогулок!

– Я как раз приехал в Арлингтон с друзьями, – хотя и было видно, что сдержанного Хафиза слегка вгоняет в оторопь безудержная активность Фреда, но он ни словом, ни выражением лица не показал осуждения. – И пусть до этого успел пожить даже в вашей столице, но не настолько долго, чтобы

привыкнуть. Потому для меня здесь все в новинку. Все же в моем краю многое не так...

– А Элеана, кстати, одно время очень хотела у вас побывать! Правда, Эли?

Я с улыбкой кивнула, стараясь не заикливаться на неприятных ассоциациях, которые тут же всколыхнулись в памяти.

– Меня всегда завораживал восток. Словно это не просто другая страна, а даже иной мир, загадочный и суровый, но все равно по-своему прелестный.

Я думала, Хафиз тут же начнет расписывать красоты родного края, но нет.

– Как говорит один мой друг, восток – это почтенный старик, хоть и мудрый, но заиклившийся на традициях, даже если они давно уже изжили себя...

Интересно, откуда такая грусть в голосе?.. Хафиз покинул родной дом не из желания попутешествовать и мир посмотреть? Почему-то чудится, что там явно какая-то неприятная история...

Но он тут же с улыбкой продолжил:

– И тогда в свою очередь ваши края – как ветреная юная дева, от которой не знаешь, чего ждать в следующую секунду.

Фред тут же ухватился за тему «юных дев», в свойственной ему легкомысленной манере перечисляя, сколько раз ему разбивали сердце. Хафиз сочувственно слушал, а я уже всю любовалась арлингтонским дворцом, открывшимся

взгляду.

Ведь вправду, иначе, чем дворец, обитель местного градоправителя нельзя было назвать. Высоченное строение из белого камня, с башнями и даже бойницами на них за чем-то. Только от кого в Арлингтоне обороняться? От назойливых чаек, если только?

Помпезные колонны подпирали арочный вход, куда по широким мраморным ступеням уже стекался народ. А уж экипажей на площади вокруг фонтанов скопилось столько, то нам пришлось ждать минут десять, пока кучер найдет свободное место.

Хафиз вышел из кареты первым, подал мне руку. И хотя подлый Фред так и норовил меня вытолкнуть, чтобы я якобы случайно упала на хастанца, мне оставалось только мысленно на брата ругаться за эту попытку сводничества.

Из открытых арочных окон уже лилась музыка. Похоже, бал успел начаться, пока мы колесили по городу. Может, и Мэделин с нашим отцом уже здесь. Наверняка же она заставила кучера непременно ехать самой короткой дорогой.

– О, простите, я вас оставлю, нужно кое-кого поприветствовать, – едва мы оказались в холле, Фредерик заговорщически мне подмигнул и скрылся в толпе.

Так что в бальный зал мы вошли с Хафизом вдвоем.

В первый миг от ярких огней даже захотелось зажмуриться, но глаза быстро привыкли. И пусть я в последнее время редко бывала на балах, но, похоже, Фред был прав, говоря,

что сюда съехался весь столичный свет – я многих из окружающих узнала.

– О, какая удача! – сразу же воодушевился Хафиз. – Сейчас тот самый единственный танец, который я умею танцевать! Стыдно признаться, но другие ваши так и не выучил... Леди Элеана, прошу, окажите мне честь, – с галантной улыбкой протянул мне руку.

– С большим удовольствием, – я тут же улыбнулась в ответ.

Только откуда вдруг это странное ощущение чьего-то взгляда?.. Пристального, даже тяжелого...

Но, может, просто показалось?

Глава третья

Дейрон

Никогда не любил балы.

Раньше это казалось глупой мишурой, а теперь уже понимал, что вовсе и не казалось. Конечно, жизнь в высшем свете добавляла определенных обязательств и все равно приходилось бывать на подобных мероприятиях, но еще ни разу это не приносило удовольствия. Фальшивые улыбки, пустые разговоры, косые взгляды и сплетни-сплетни-сплетни... Будто каждая кумушка в Нортленде считала своим святым долгом обязательно вызнать про него что-то новенькое и непременно рассказать другим. Так с чего вдруг в Арлингтоне что-то будет иначе?..

Азару так не терпелось поскорее попасть на бал, что приехали в числе первых. В остальное время вполне рассудительный, друг буквально сходил с ума, если дело касалось каких-либо пари и споров. Ажиотаж, энтузиазм и неумная потребность выиграть затмевали все. И как сам Азар говорил в таких случаях:

– Ты не понимаешь, это дело принципа!

Так и сейчас ему не терпелось непременно обставить Хафиза в затеянном споре. Потому и на бал прибыли пораньше, и короткой дорогой. Опередали их только стайка город-

ских сплетниц и мрачные инквизиторы. Но ни те, ни другие не вызывали желания с ними общаться. Благо, хоть остальные гости не заставили себя ждать.

– А как тебе вон та блондинка в синем платье? – Азар уже битых полчаса пытался выискать взглядом самую прекрасную среди присутствующих. – Согласись, весьма и весьма недурна! Представь нас друг другу, пожалуйста.

– Я бы представил, но я понятия не имею, кто она. Что? – улыбнулся на скептический взгляд друга. – Да, увы, я знаю далеко не всех девушек на белом свете.

– Что весьма странно, учитывая, как ты их любишь... Хотя, знаешь, со стороны такое впечатление, что ты пытаешься в каждой найти что-то, не находишь, от этого еще больше ожесточаешься, вот потому за тобой и тянется след из разбитых сердец.

– Ни одной я ничего не обещал, ни о чем не лгал и никакие несуществующие чувства не изображал, – возразил Дейрон, нахмурившись. – Так что не стоит меня демонизировать.

– Я тебя не демонизирую, я тебе завидую, – хмыкнул Азар, уже переключив свое внимание на целую стайку щебечущих девиц у высокого арочного окна справа. – О, а как тебя вон та? И, смотри, прямо в нашу сторону идет! Слушай, а это разве не как раз одна из дочерей лорда Атлера?

– Да, младшая. Мэделин, – Дейрон поморщился. – Весьма надоедливая особа.

Невольно поймал себя на том, что снова, как и все преды-

душие разы, выискивает взглядом ее старшую сестру. Хотя с чего ей здесь быть? С того момента, как он вернулся, Элеана не появлялась ни на одном столичном балу, ни на одном светском приеме. Хотя ее сестра и брат бывали почти везде. Конечно, мелькала мысль, что она нарочно на глаза не показывается, но сам же отсекал это предположение как наиглупейшее. Наверняка Элеана не помнит о нем. И случись им рано или поздно случайно встретиться, его не узнает.

– Даже если надоедливая, это не всегда порок, – уже всюду воодушевился Азар, заранее ослепительно улыбаясь приближающейся Мэделин. – А в случае спора с Хафизом это как раз таки достоинство... Но согласись же, она красива! Ее даже не портит слишком ядовито-яркий цвет платья... Кстати, сразу вспоминаются те хищные цветы в Верргане..

– Это которых ты тогда нарвал, чтобы подарить той «ах, какой таинственной незнакомке в серебристой вуали»? – Дейрон едва удержался от смеха.

Зато Азар сразу же насупился:

– Откуда ж мне было знать, что они ядовитые? Хафиз только хихикал подозрительно и все. И тем более откуда мне было знать, что у той красотки есть муж, и не просто муж, а свирепый и не расстающийся с ятаганом... Так, все, – еще больше приосанился, – а теперь, прошу, будь другом, не переманивай на себя внимание этой Мэделин. Она позарез мне нужна, чтобы выиграть у Хафиза!

– Я могу просто отойти, – и именно это предпочел бы сде-

лать. Терпеть общество неприятной девицы уж точно не хотелось.

– Если ты отойдешь, то она последует за тобой, – возразил Азар сквозь зубы все так же с натянутой улыбкой. – Ты же у нас общепризнанно завидный холостяк, а я – просто холостяк. Которому ну очень хочется обставить Хафиза. Ведь сколько уже можно ему проигрывать! И, между прочим, ты и сам согласился участвовать в этом споре.

– Но я не соглашался относиться к этому настолько серьезно, – усмехнулся Дейрон.

Азар уже ничего не ответил, как раз к ним подплыла Мэделин. Интересно, девушек в высшем свете нарочно учат так передвигаться, словно они на корабле во время качки и при этом у них ведро на голове, которое уронить смерти подобно?..

– Какая приятная встреча! – Мэделин презрела даже то, что по этикету именно мужчина должен был приветствовать даму первым. – Ах, лорд Дейрон, никак не ожидала вас встретить здесь, в Арлингтоне! Как же это жестоко, прозябать нам в таком захолустье... Нет, конечно, маленькие провинциальные городки тоже в чем-то очаровательны, но лишь для тех, кто совсем не искушен великолепием столицы.

Судя по выжидающему взгляду, Мэделин с готовностью ждала, что он непременно подхватит тему страданий в захолустье. Но по опыту прошлого общения прекрасно знал, что лучше вообще не ввязываться с нею в беседу.

Хоть мельком и бросил вопросительный взгляд на Азара, мол, ты точно уверен, что стоит выбирать именно эту спутницу. Но друг явно слушал ее лишь в пол уха, а сам, пусть и продолжал улыбаться, но краем глаза вовсю пытался рассмотреть среди прибывающих в бальный зал Хафиза.

Ну что ж. Сам этого хотел, пусть потом не жалуется.

– Леди Мэделин, позвольте представить вам лорда Азара. Лорд Азар, это леди Мэделин.

Она тут же, как и положено, присела в реверансе. Азар в ответ кивнул настолько спешно, словно стремился стряхнуть с головы упавшего на волосы паука.

– Для меня неопишное удовольствие познакомиться со столь очаровательной леди! – уже вовсю распинался он. – Признаться, слухи о красоте девушек вашего рода меня немало интриговали.

Мэделин пусть и приняла лесть с улыбкой, но тут же возразила:

– Боюсь, эти слухи слегка преувеличены.

– О! Так вы еще и необычайно скромны!

Дело не в скромности, дружище.

Что Мэделин тут же и подтвердила:

– Мне хоть и горько это говорить, но, к сожалению, моя старшая сестра не может похвастаться дивным обликом. Вероятно, когда-то она и была мила. Но ей в этом году исполнится уже двадцать лет! – а уж сколько притворного сочувствия в голосе... – Время, как вы понимаете, никого не кра-

сит.

– Как и злословие, – сухо произнес Дейрон.

– Как вы правы! – она сарказма не уловила. – Терпеть не могу подобного в людях!..

Она продолжала еще что-то говорить, Азар старательно ей поддакивал, хотя его улыбка уже основательно подувяла, да и в глазах прежнего энтузиазма не пылало.

А Дейрон хмуро смотрел на Мэделин и в который раз силится углядеть хоть толику внешнего сходства. Как и при прошлых встречах в высшем свете за последние месяцы. Хотя сам не понимал, зачем ему это. Чисто любопытство?.. У Мэделин и Фредерика одинаковый типаж внешности, светлые волосы, но при этом кожа ближе к смуглой и брови темные. Но Элеана совершенно другая. Даже в чертах лица сходства нет. Она как-то говорила, что больше похожа на свою маму, а вот брат и сестра на отца.

И все же в коей-то мере интересно, изменилась ли она... Время и вправду меняет людей. Да и Элеана казалась ему идеалом лишь тогда, когда и сам он был другим. Менее искусственным. Менее ожесточенным. Но нельзя не признать, отчасти именно ей он обязан тем, каким он стал теперь...

В дверях бального зала показался Хафиз.

И не один.

Элеана

Жизнь в высшем свете многому учит тех, кто готов учиться. И далеко не всегда хорошему...

Я не стала выискивать взглядом того, кто мог на меня смотреть так, что это даже чувствовалось. Да и наверняка дело вовсе не в смотрящем, а в моем обостренном восприятии. В любом случае, в светском обществе «игнорировать» – зачастую самая верная стратегия. Если ты стал объектом чьего-то пристального внимания, то уж точно недоброжелателей и сплетников. Как ни прискорбно, даже моя собственная сестра могла сверлить меня взглядом! Тем более я еще у входа в зал успела заметить отца в компании других джентльменов, так что Мэделин точно была здесь.

Но я не стану портить себе вечер. Не зря говорят, что чужая злоба может причинить тебе боль только тогда, когда ты сам признаешь эту злобу значимой. Потому я просто не стану обращать внимания на плохое. Тем более хорошего ведь тоже хватает.

– Кажется, я себе польстил... Ох, Элеана, если я оттопчу вам сегодня ноги, поверьте, никогда себе этого не прощу, – вместе с виноватым взглядом улыбка Хафиза сама собой вызвала смех.

– Во все нет, вы напрасно переживаете, у вас отлично получается. Так что у нас обоих вполне есть шансы дожить до конца этого танца.

Ну да, двигается Хафиз не очень, путает шаги и повороты. Но зачастую даже самые прекрасные танцоры оказывались

отвратительными собеседниками, а с Хафизом, по крайней мере, интересно.

– Все же я пока к этому не привык. В моей стране мужчины вообще не танцуют с женщинами. Танцы всегда отдельно. В нашей культуре они берут начало в ритуальных обрядах и вовсе не считаются развлечением, как у вас. И честно признаться, – Хафиз даже понизил голос до шепота, – я до сих пор не могу отделаться от навязчивого ощущения, будто я совершаю что-то кощунственное.

– Кстати, о кощунственном... – я едва сохранила спокойную интонацию, все-таки промелькнувший среди гостей характерный черный балахон инквизитора интуитивно вызывал приступ леденящего страха.

И ведь не показалось мне! Инквизиторов даже здесь на бал пригласили! И они явились не в светской одежде, а в своих черных одеяниях – прямо как вестники смерти на этом пестром празднике жизни!

Но Хафиз вроде бы изменение интонации не уловил, уж очень был сосредоточен сейчас на кружении среди других пар, чтобы ни с кем не столкнуться. Да и я сама уже совладала со своими эмоциями. Мне нечего опасаться. Нечего. Я все это время скрывала свою суть. И в дальнейшем ни за что не выдам.

– Это, правда, что у вас в империи совсем нет инквизиции?

– А зачем она нам? – Хафиз даже поморщился, словно

сама мысль об этих черных палачах была ему противной. – У нас нет магов, потому и инквизиторы не нужны. Мы тут как-то с друзьями обсуждали, что было бы, если бы подобное случилось не у вас, а в моей стране. И не пришли к единому мнению. Но у нас всегда все восстания заканчивались одинаково. То есть никак. Народ настолько одержим традициями, что всегда предпочтет старое, пусть и плохое, новому и неизведанному... Но у вас, как я слышал, магов и так уже почти не осталось. Инквизиторы знают свое дело.

Нужно все же сменить тему, а то, чем дальше, тем сильнее волнуюсь. Только волноваться мне никак нельзя.

Но тут Хафиз и сам расстарался:

– Ох, простите, боюсь, я бываю немного надоедлив разговорами о моей родине. Надеюсь, я вас не утомил? Быть может...

Он говорил что-то еще.

И, кажется, музыканты как раз перестали играть. Но даже если бы танец и продолжался, я все равно не смогла бы сделать и шага.

Ноги словно бы приросли к полу. И сердце сдавило некой силой настолько, будто оно вообще больше никогда должно забиться. Не вправе забиться!

Защипало в глазах. Защищипало так, что заволокло пеленой. Желанной блаженной пеленой, которая могла бы скрыть от меня того человека, с которым я случайно встретилась взглядом.

Того человека, которого предпочла бы забыть.

Того, кого всей душой желала больше никогда в жизни не встретить!

Но он здесь.

Дейрон здесь!

Нас разделяет почти половина зала. Все вокруг в движении: люди, магические огни – жизнь продолжает идти своим чередом! И только мы, как две замершие точки в пространстве, с протянувшейся между нами прямо сквозь окружающий хаос нитью взгляда...

Но это слишком невыносимо!

Пусть лишь мгновение, но жесточайше рушит все то спокойствие в душе, что я так тяжело выстраивала все эти три года!

Я отвела взгляд. Я нашла в себе на это силы.

Только как теперь найти силы на то, чтобы опрометью не сбежать?!

Мне нужно отвлечься! Срочно на что-то отвлечься! Только бы не думать о нем! Только бы стереть из мыслей!

Я с трудом прислушалась к тому, что говорил сейчас Хафиз:

– ...Элеана, я бы очень хотел представить вас моим друзьям. Пусть в ваших краях я пока мало кого знаю, но, поверьте, я очень ответственно отношусь к дружбе, и не стал бы называть друзьями абы кого...

– Вот вы где! – запыхавшийся Фредерик как раз показался

среди расходящихся танцевавших до этого пар. – А я, представляете... – резко осекся, изменившись в лице. Тут же с деланной беззаботностью добавил: – Ох, Эли, бедняжка, я вижу, тебе ужасно душно, – подхватив меня под локоть, едва слышно сквозь зубы процедил: – Эли... Глаза...

Глаза?..

Паника захлестнула так, что резко стало не хватать воздуха! Я все последнее время умудрялась контролировать свою суть, а тут вдруг появление Дейрона – и весь мой самоконтроль не только рушится, но и высвобождает магию?! Да если сейчас хоть одна живая душа увидит этот янтарный блеск в моих глазах, мне точно конец!

Я тут же опустила взгляд, мысленно стараясь представить что-нибудь умиротворяющее. Пустынный пляж... Убаюкивающе шепчущее море... Тишина и покой библиотеки... Сад в утренней дымке... Тяжелый взгляд пронзительных синих глаз Дейрона... Изменился ли он?.. Все же мы стояли достаточно далеко, чтобы разглядеть...

Да как же изгнать его теперь из моих мыслей?!

А Фредерик с извиняющимся:

– Прости, Хафиз, но твоей даме срочно нужно на свежий воздух, – повел меня к ближайшему выходу на балкон.

Ни на кого не поднимать глаза... Смотреть себе под ноги... Я должна непременно успокоиться... Магия заснет, и тогда и отсвет исчезнет...

Как назло, на широком балконе, который запросто по площади сошел бы за дополнительный этаж, тоже хватало народа. Но Фред отвел меня подальше от остальных, к угловым перилам. Вцепившись в них так, что костяшки побелели, я по-прежнему пыталась выровнять дыхание. Дуновение ветерка приносило ароматы диковинных цвет и легкую соленость моря. Но все это сейчас совсем не отвлекало.

– Эли, – Фред на нервах даже стоять спокойно не мог, вышагивал рядом со мной, потирая руки так рьяно, будто ладони заковенели. – Эли, – еще и то и дело поглядывал по сторонам, как будто ожидая, что вот-вот на балкон вырвется толпа инквизиторов и все по мою душу. – Что случилось? Все же нормально было. Все же в порядке было! Ты же... Да ты же говорила, что все под контролем!

– Дейрон, – выдохнула я едва слышно.

Фредерик замер на месте.

– Так он...здесь?.. – и тут же разъярился. – И что этот негодяй сделал?! Сказал тебе что-то?! Нагрубил?! Нет, зря я тогда тебя послушал! Надо было вызвать его на дуэль и убить! И тогда бы...

– Фред, ничего он сейчас не сделал. Я просто увидела его. Просто увидела и... – голос сам собой сорвался.

Я закрыла лицо руками, интуитивно пытаюсь спрятаться. Спрятаться от всего того, что, как мне казалось, давно уже было забыто и похоронено. Ведь, я думала, и шрама на душе не осталось! А, выходит, это не то, что шрам, это открытая

рана, которая по-прежнему болит...

– Сейчас немного подышу и успокоюсь, – прошептала я, все же вспыхнувшая злость на саму себя придавал сил. – Фред, все в порядке, правда. Просто я не ожидала Дейрона вдруг увидеть. Все получилось настолько внезапно... Потому меня и проняло. Словно призрак из прошлого, понимаешь...

– Эли, но раз он в Арлингтоне, вы неизбежно будете видеться снова и снова. Ты уверена, что сможешь себя контролировать?

Шумно вздохнув, я убрала руки от лица. Обернулась к брату.

– Гаснут янтарные искры, – констатировал он с облегчением, глядя мне в глаза. – Но, Эли, давай я все же увезу тебя домой. Я найду, что соврать отцу по этому поводу, ты же меня знаешь.

– Нет, – твердо возразила я. – Я не сбегу. Не волнуйся, больше подобного не повторится. Я так отреагировала лишь от неожиданности и только. Давай вернемся в зал, – даже улыбнулась: – Как я выгляжу? Раскраснелась, наверное?

– Ты выглядишь чудесно, – Фредерик вздохнул. – Но все же, Эли, чуть что и прочь отсюда, договорились?

– Договорились, – я кивнула. – Но я уже взяла себя в руки. Минутная слабость больше не повторится. Обещаю.

Несмотря на мои уверения, Фредерик не спешил меня по-

кидать. Тем более я не рискнула разыскивать Хафиза, опасаясь, что в своих поисках могу случайно наткнуться на Дейрона. Мне и так немало мужества стоило сохранять беззаботный вид, хотя при этом почему-то изнутри по-прежнему жгло паническим «Он здесь! Он где-то здесь!».

И все равно это временно. Просто первая встреча с тех пор. В дальнейшем наверняка такой неадекватной реакции не будет...

Фред на правах главного болтуна старательно отвлекал меня во время танца, а после вознамерился сразу же познакомиться со всеми теми, кто, на его взгляд, был достаточно богат, чтобы наш папенька порадовался, и достаточно адекватен, чтобы порадовалась я. Но никуда идти не пришлось – нас нашел Хафиз.

– Элеана, вам, надеюсь, лучше? – с искренним беспокойством смотрел на меня он. Нет, ну как же приятно, что есть еще настолько искренние люди!

– Да, уже все в порядке, спасибо, – улыбнулась я.

– Хафиз, как ты вовремя! Могу я переложить на тебя ответственность развлекать Элеану? – Фред, конечно, тут же вознамерился предоставить нас друг другу.

– Для меня это только в удовольствие, – тот галантно поцеловал мою ладонь. И тут же заговорщически добавил: – Признаться, я кое-как привык к этому жесту. А то по нашим обычаям подобное прикосновение сродни обязательству непременно жениться.

– Так зачем дело стало? – хохотнул Фредерик. – Готов благословить вас прямо сейчас! – но под моим выразительным взглядом продолжать тему не стал, спешно ретировался.

– Вы, кажется, хотели представить меня своим друзьям, – спохватилась я.

– Пока только одному другу. Второму пришлось отлучиться. Представляете, какая странность, у него бокал с вином прямо в руке треснул! Как-то я раньше не замечал, что в вашей стране их делают настолько хрупкими, да и до этого ни разу подобных казусов и не случалось... Но как бы то ни было, ладонь он порезал глубоко, да и по настроению крайне не в духе, но ничего я вас потом познакомлю.

Остановив лакея, взял с его подноса два бокала, хотя и с крайним подозрением, что те вот-вот разлетятся. Передал один мне, продолжил:

– А другой мой друг, кстати, как раз танцует с вашей сестрой. Но, признаться, сам бы я не догадался, что вы – родственницы, внешне совсем не похожи. Это я еще с первого взгляда подметил.

– Я больше похожа на маму, а Мэделин на отца, – я хоть и взяла бокал с вином, но пить совсем не хотелось. Да и как тут расслабиться, когда каждое мгновение боюсь, что снова почувствую тот самый тяжелый взгляд.

– А ваша матушка тоже в Арлингтоне? Фредерик ничего по этому поводу не говорил.

– Наша мама умерла три года назад. Но давайте все же

не будем об этом. В такой прекрасный летний вечер хочется говорить исключительно о хорошем.

– И все же соболезнаю, – приложив руку к груди, Хафиз медленно кивнул. Но выполнил мою просьбу, не стал больше расспрашивать. – Если вы не против, как только закончится танец, сразу познакомлю вас с моим другом. Тем более, раз Азар так мило общается с вашей сестрой, вчетвером мы обязательно прекрасно проведем время.

Нет, я, конечно, допускаю такую вероятность, что при посторонних, особенно кавалерах, Мэделин ведет себя совсем иначе, чем дома. И тогда и вправду есть надежда, что не станет разжигать очередную ссору. Но, кстати, странно, что она не помчалась вылавливать Дейрона, раз он все же здесь... Хотя, может, Мэделин просто пока его еще не видела.

Дейрон

На балкон выходить не было смысла – слишком много там посторонних. Так что пришлось спешно покидать и бальный зал, и сам особняк арлингтонского градоправителя.

Здесь, на широких ступенях парадного входа ненужных любопытствующих не наблюдалось. Слышалось лишь, как где-то между экипажей что-то обсуждают скучающие кучера – но и только. Больше вроде бы никого в сумерках опускающегося летнего вечера...

Аккуратно разматал окровавленный платок. Порезов хоть

и несколько, но не глубокие... Впрочем, разницы никакой. Второй рукой достал из кармана камзола маленький темный фиал. Узкая крышка открылась с тихим хлопком, и пара светящихся капель почти невесомой жидкости упала прямо на ладонь, тут же с тихим шипением испаряясь.

– Надо же... – от колонны справа отделилась тень. – Я и не думал, что так еще бывает... Обычно люди с подобным проклятьем вообще долго не живут. А если и живут, то максимально себя обезопасив, чем вы, как мне известно, вполне себе пренебрегаете.

Хотя по голосу не получалось опознать незнакомца, но тот и сам больше не таился в тени. Глава инквизиции лорд Толерт, в отличие от своих подчиненных, не маячил в ритуальном балахоне, да и никаких отличительных знаков на его камзоле видно не было. Для непосвященного он вполне бы сошел за почтенного седого аристократа, подтянутого и бодрого, очень хорошо сохранившегося для своего возраста.

– Ах, простите, лорд Дейрон, мы ведь не представлены друг другу, – притворно спохватился он, но Дейрон холодно перебил:

– И нет нужды представляться. Я прекрасно знаю, кто вы. И всегда вы так за всеми подглядываете?

Тот с улыбкой развел руками.

– Во многом это часть моей работы, что поделаешь. Но тут уж, поверьте, получилось случайно. Я всего лишь немного припозднился на бал, а тут вы, между прочим, вызывающий

у меня неподдельный интерес. А теперь уж тем более... Конечно, ничего личного, но по долгу службы я просто обязан держать в поле зрения единственного сына опального аристократа, а тут еще и выясняется, что вы проклятый. И тут даже не так интересно, откуда у вас это проклятье. Куда интереснее, как вы умудрились выжить.

– Вы вроде говорили, что опаздываете на бал, – совершенно невозмутимо напомнил Дейрон. – Так не пора ли вам поторопиться?

Толерт усмехнулся.

– Да, вы правы, долг зовет... И хотя я уже донельзя измучен любопытством, но не смею более вам надоедать, – он направился вверх по мраморным ступеням и исчез за аркой парадного входа.

Дейрон перевел взгляд на свою ладонь. Ни следа от порезов... Что ж, сработало как и всегда – и это вполне ожидаемо. Но что как раз неожиданно – это почему же пальцы сжались тогда сами собой... Ведь все эмоции были под контролем! Или же нет?.. И эта неопределенность несказанно раздражает!

В любом случае, пора вернуться в зал. Наверняка Азар уже повел надоедливую Мэделин танцевать, а судя потому, как Элеана быстро скрылась с глаз, она и вовсе покинула бал, что уж точно не расстраивает. Осталось только на деле убедиться в своем равнодушии по этому поводу. Тем более наверняка Хафиз захочет поделиться впечатлениями о своей

спутнице. И не то, чтобы она хоть сколько-то интересуется, но это отличный вариант проверить свою реакцию.

Хотя стоит думать вовсе не об этом... Глава инквизиции, явно уже точащий на него зуб, куда актуальнее бывшей возлюбленной. Тем более теперь, когда Толерт знает о проклятье и запросто может на этом сыграть. Но почему-то в мыслях засел вовсе не этот старый интриган...

Ну ничего. Первая неожиданная встреча с Элеаной и могла немного выбить из колеи. Но в дальнейшем подобного не повторится.

Элеана

Я все же люблю сестру. Может, отчасти лишь из-за того, что она младше, и я искренне чувствовала себя обязанной заботиться о ней. Особенно, когда мамы не стало. И не то, чтобы это создало нерушимую сестринскую привязанность. Но в полной мере мешало мне сейчас относиться к Мэделин не предвзято.

То есть то неловкое чувство, когда разумом понимаешь, сколь она самовлюбленная и высокомерная эгоистка. Но душой все же хочешь ее оправдать. Хотя бы чуточку.

Вот и сейчас, когда мы с Мэд стояли на балконе, я сдержала рвущийся наружу сарказм, ответила сестре спокойно:
– То, что твой кавалер на этом балу не столь обожаемый лорд Верриан, все равно не дает тебе повода считать Азара

низменным и презирать. И чем он тебе не нравится? Вполне себе миловидный блондин с чудесными манерами и чувством юмора. И, главное, до сих пор еще от тебя не сбежал.

Но она, если меня и слушала, то точно лишь выборочно.

– Но почему это я должна довольствоваться всего лишь каким-то другом Дейрона, а не им самим? – Мэделин обмахивалась веером так яростно, словно была не прочь кого-нибудь им случайно прибить. – Подумаешь, руку он порезал! Подумаешь, глубоко! Он вполне мог бы рывкнуть на какого-нибудь лакея, чтобы ему притащили целителя, но все равно не покидать бал!

К счастью, Азар с Хафизом как раз вернулись на балкон, и Мэделин вместо гневного метания стрел из глаз расплылась в милейшей улыбке.

Азар передал ей бокал с розовым вином, за которым и ходил. С улыбкой поинтересовался:

– Если прелестные леди уже насладились свежим воздухом, предлагаем вернуться в бальный зал! Там как раз вот-вот начнет сатривиль.

– О! Обожаю сатривиль! – Мэделин восторженно взмахнула руками, едва не расплескав вино. – Я всегда говорила, нужно дать королевскую медаль высшей степени тому, кто его придумал!

– Вообще этот танец придумал в свое время один из королевских советников, позже казненных за попытку мятежа, и...

– Ай, Элеана, но кому это может быть интересно? Идемте, скорее идемте!

Бедняге Азару ничего не оставалось, кроме как повести свою не в меру активную спутницу прочь с балкона. Да и другие прогуливающиеся здесь парочки уже возвращались в зал.

– Я героически готов пережить это испытание, – Хафиз хоть и улыбнулся, но чуть виновато. Видимо, все равно его угнетало, что он пока многого здесь не умеет. – Хотя лично на мой взгляд, столь долгий танец, да еще и с постоянной сменой партнеров... – покачал головой. – Говорят, у нас в древности жрецы так делали, но то были темные времена...

– Уверена, сатривиль вам понравится. Это весело, правда, – по крайней мере, он мне всегда нравился. – И у вас есть все шансы не запутаться в движениях. Просто повторяйте за остальными и все.

– Поверю вам на слово, – Хафиз галантно подал мне руку. – И, кстати, я бы все же хотел вас кое с кем успеть познакомиться до начала танца. Мой друг как раз уже в зале.

Почему бы и нет? Хафиз слишком милый и искренний, чтобы дружить абы с кем. Так что и друг наверняка ему под стать. А после того, как я уловила на себе немало враждебных взглядов местной публики, я буду только рада знакомству с хорошим человеком.

Как всегда перед сатривилем музыканты взяли паузу. И

им немного отдохнуть, и желающим танцевать успеть найти себе пару. В бальном зале царило оживление, и хоть и было достаточно шумно, но не утомительно. Я даже Фредерика мимолетно заметила. Правда, мой брат засел не в окружении красоток, как ожидалось, а что-то весьма активно говорил даме в возрасте и весьма странного вида. Хотя повязка на ее глазу и свернутый кнут на поясе черного бального платья наверняка были все же как-то объяснимы.

Далеко нам с Хафизом идти не пришлось. Более того, я заранее засекала и Мэделин с Азаром. Причем, не одних, а в компании Дейрона. И хотя мое дыхание снова перехватило, я не собиралась давать волю и толике каких-либо эмоций. Ну подумаешь, Дейрон снова в зале. Ну подумаешь, он вообще в Арлингтоне и все равно волей-неволей я еще не раз его увижу. Все равно я больше не позволю, чтобы непрошенные эмоции выбили меня из колеи.

Погодите...

А не к Дейрону ли Хафиз меня ведет?!

Дейрон

Назойливая Мэделин никуда не исчезла. То ли Азару не хватило решимости деликатно от нее отделаться, то ли он героически попытался, но так и не смог. Но при всей привязанности к другу, Дейрон не отреагировал на его умоляющий взгляд перенять этот огонь на себя.

– Увы, но я уже успел пригласить на сатривиль другую девушку, – холодно ответил он на явный намек Мэделин. Учтиво поклонился, намереваясь отойти и вправду кого-нибудь пригласить, тем более как всегда хватало кокетливых взглядов от присутствующих дам.

Но и шага сделать прочь не успел.

А ведь был уверен, что Элеана покинула бал...

Хафиз что-то вдохновенно ей говорил, она улыбалась и, кажется, даже внимательно слушала. Что ж, хоть одно достоинство у нее сохранилось – умение искренне слушать собеседника... Впрочем, не факт, что это тоже не притворство.

И уж точно вряд ли инициатива подойти сейчас принадлежала самой Элеане. Наверняка это Хафизу не терпелось представить друзьям свою спутницу. Не из желания похвастаться, конечно. Скорее, друг от чистого сердца ею восхищался. Ну да, у нее не отнять способности производить впечатление, даже когда она этого не хочет...

И пусть правилами приличия запрещалось столь пристально смотреть на леди, Дейрон не собирался отводить глаза. В конце концов, ему нечего стыдиться, не в чем себя винить – нет ни единого повода для него избегать этой встречи. Кроме презрения. Но сейчас любопытство оказалось сильнее.

Но Элеана на него не смотрела. Хоть и скользнула взглядом, когда Хафиз сказал:

– Леди Элеана, позвольте представить моего друга лорда

Дейрона.

И, конечно, в положенный по этикету реверанс присела в ответ на его вежливый кивок. Но на этом все. Будто Дейрона и вовсе здесь не было.

Только он не собирался молчать.

– Мы уже знакомы.

– Знакомы? – удивился Азар, переглянулся с не менее изумленным Хафизом. А Мэделин так и вовсе рот раскрыла, словно собирался прямо при них отчитывать сестру за такую наглость, как знакомство с Дейроном.

Только ни он не успел продолжить, ни Элеана как-то отреагировать, как Мэделин тут же попыталась перетянуть внимание на себя:

– Конечно, знакомы! Ведь только самые отсталые плебеи в захолустье не слышали о лорде Дейроне! Ох, милорд, признайтесь, вы ведь нарочно будоражите чужие умы и сердца!

От взгляда не ускользнуло, как Элеана на миг раздраженно нахмурилась. То ли ее коробила младшая сестра, то ли тот факт, что о нем говорят. Но она ничего не сказала. А к тому, что тараторила Мэделин, Дейрон вовсе не прислушивался.

Несмотря на заранее подпитываемое отторжение, не мог не признать, что кое в чем Мэделин была права насчет сестры. Время действительно изменило Элеану. Словно если раньше это был прелестный хрупкий бутон, то теперь же он начал расцветать, и его нежнейшие лепестки вкупе со сводящим с ума ароматом сулили обладателю неземные блажен-

ства... Все те же рыжие волосы, отливающие золотом... Те же зеленые глаза с янтарными вкраплениями, словно брызгами солнца... А белоснежная кожа кажется еще нежнее, чем он помнил... Тонкий стан, изящество и прирожденная грация... И ни намек на жеманство и манерность! Даже если она всего лишь изображает искренность и открытость, делает она это мастерски.

Да... И без того прелестная куколка превратилась за это время в бабочку... Как же хорошо, что сам он равнодушен к ее чарам и больше никогда не попадетя в ее сети. Может, и она стала еще соблазнительнее, чем раньше. Но и он уже не так глуп, как тогда.

– Ты же вроде кого-то приглашал на танец, – отвлек Азар его от размышлений. – Уже вот-вот начнется.

Дейрон лишь кивнул другу в ответ. Нужно и вправду кого-нибудь пригласить. Он и так уделил Элеане слишком много времени в своих мыслях, чтобы тратить на нее еще хоть мгновение. Вот только в сатривиле постоянная смена партнеров, так что велика вероятность встретиться в танце, но это уж точно не проблема.

Элеана

Он изменился.

Не то, чтобы внешне, ведь он и раньше был и высоким, и широкоплечим – и раньше казался нерушимой скалой, о ко-

торуую разобьются любые трудности и невзгоды. Но раньше я не видела в его серых глазах такого холода, будто они на самом деле лишь осколки льда. Не чувствовала так отчетливо исходящей от него опасности.

Тогда, три года назад, по моей наивной влюбленности Дейрон воспринимался идеалом во всем: статный молодой мужчина, пылкий и благородный одновременно. Пусть уже немало хлебнувший от жизни, но все равно сохраняющий веру в лучшее. Но теперь он больше казался мне хищником... Чье черствое сердце и закоренелый цинизм ничего уже не оставили от того Дейрона, которого я когда-то знала.

Хотя, будем честны, мое мнение о нем и тогда было иллюзорным. И, как выяснилось, прекрасный образ существовал лишь в моем восприятии. Сквозь призму слепой влюбленности любой бы негодяй казался доблестным рыцарем...

Но ведь все давно позади, так почему сейчас мне настолько тошно от одного его присутствия?! Спасибо, хоть необходимость постоянно сдерживать магию, выработала у меня за эти годы привычку сохранять видимость спокойствия. Не хватало еще тешить самолюбие Дейрона тем, что я не только помню о нем, но и почему-то так остро на него реагирую.

К счастью, музыканты уже начали играть, и все танцующие выстроились в два ряда напротив друг друга, кавалеры напротив дам. Сатривиль не был сложен: ряды сходились и расходились, плавные движения чередовались с поворотами, отчего каждый раз при новом витке звучащей мелодии парт-

неры менялись.

Так что с Хафизом мы совпали лишь в первый такт. После его сменили еще двое кавалеров, а потом и один весьма бойкий старичок, который за полминуты, что мы кружились вместе успел поведать, что в его время танцы были куда проще. А следом мы совпали с Фредериком, и брат прошептал досадливое:

– Наш папенька перебрал с вином. Боюсь, мне придется увозить его отсюда раньше, чем хотелось бы. За вами с Мэд потом пришлю экипаж.

– Нет-нет, лучше сразу все вместе уедем. Иначе, боюсь, я потом Мэделин отсюда не вытащу, пока здесь мужчины не кончатся, ты же ее знаешь.

– Хорошо, поедем вместе, – и хотя Фредерик наверняка видел, что Дейрон снова здесь, но все же ни словом о нем не обмолвился. И на том спасибо... Я пока просто не в состоянии это обсуждать.

И хотя я рассчитывала, что музыканты закончат играть прежде, чем все партнеры успеют смениться, но, похоже, они исполняли полную версию сатривилия. И в очередном такте меня неизбежно столкнуло с Дейроном...

Со всеми кавалерами до этого я успела обмениваться хотя бы парой фраз. Ведь во время танца даже не представленные друг другу могли общаться, и вежливые беседы только приветствовались. Но Дейрону я не сказала ни слова. Но и он мне не сказал. Хотя ему вполне хватало наглости презреть

этикет и смотреть на меня прямо, я его примеру не следовала, глаза выше его плеч не поднимала.

И я никак не показала, что мне даже дышать стало трудно, когда он взял меня за руку. Ничем не выдала, что тепло его прикосновения порождает небывалый внутренний трепет не то страха, не то волнения. И даже когда после поворота Дейрон, как и полагалось, взял меня за талию и плавно закружил, я никак внешне не отреагировала ни на мурашки по коже, ни на паническое желание сжаться в комочек уже от одного того, что Дейрон настолько близко, настолько подавляет исходящей от него силой...

Эти полминуты казались мне вечностью. Мучительной вечностью... Я просто не понимала, что происходит! Ладно бурю эмоций я еще могла списать на то, что еще живы были те переживания, уж очень тяжело мне тогда пришлось. Но даже физически, казалось, каждая моя частичка на Дейрона отзывается! Я только сейчас осознала, что помню вкус его поцелуев, помню его объятия... И вовсе не потому, что ни с кем другим у меня подобного не было. А потому, что все это тогда подпитывалось искренней влюбленностью...

Фредерик сказал в свое время, что мне просто нужен другой мужчина, чтобы стереть прошлое. И ведь сейчас жизнь заставляет этого другого найти. Но как это сделать, если сам факт присутствия Дейрона настолько выбивает меня из колеи?

Ничего-ничего. Я справлюсь с этим. Плохо, что не могу

реагировать равнодушно. Но с другой стороны, хорошо, что мы снова встретились. Иначе бы этот червяк первой влюбленности и разочарования так и жил бы в глубине души, отравляя мне любые новые отношения.

Весь этот хаос мыслей пронесся в голове за ту половину минуты, пока моим партнером в танце был Дейрон. Наконец, новый виток мелодии развел нас, и хотя мне и почудилось, что в последний миг перед тем как выпустить мою ладонь, Дейрон сжал ее чуть сильнее. Но, скорее всего, и вправду лишь показалось.

Оставшаяся часть танца прошла безо всяких проблем. Сатривиль закончился как и положено – когда все оказались снова именно с изначальными партнерами. И я бы предпочла после пообщаться с Хафизом, но меня под локоть подхватила Мэделин:

– Я танцевала с Дейроном! – выдала она хоть и приглушенно, но явно с едва сдерживаемым радостным визгом.

– Мэд, с ним все участвовавшие в сатривиле девушки успели потанцевать.

Но ее мои слова мало волновали.

– И представляешь, когда я у него спросила, как бы между прочим, какие у него планы на этот сезон в Арлингтоне, он ответил, что намерен обзавестись невестой!

Невестой?..

Ну что ж, он теперь завидный холостяк, девушки по нему с ума сходят. Красавец мужчина, еще и богат в придачу – за

невестой дело не станет. И мне уж точно все равно.

А Мэд все так же радостно продолжала:

– И он особо подчеркнул, что выберет девушку сдержанную, воспитанную, которая никому не навязывается и не выставляет глупость напоказ. Все ведь про меня! – она на радостях так сжала мой локоть, словно хотела его раздавить. – То есть он прямо намекнул на свои чувства ко мне!

– Ты бы все-таки не спешила с выводами, – но сестра меня уже не слушала. Заприметив, что Дейрон как раз распрощался со своей изначальной партнершей по танцу, она тут же поспешила к нему.

Домой мы возвращались в одном экипаже. Отец уже всю посапывал на плече у Фреда, источая винные пары, и даже бурчание Мэд не мешало его сну.

– Если бы не вы, Дейрон уже сегодня сделал бы мне предложение!

– Угу, целых два, – даже обычно неунывающий Фредерик сидел мрачный. Видимо, состояние отца и поведение сестры его все же доконало.

– Мэделин, никто так быстро предложения не делает, – возразила я.

– Это тебе, может, не делают! Но я – не ты! – насупившись, она отвернулась к окну. Наверняка ожидала, что мы с Фредом начнем извиняться, что рано увели ее с бала и тем самым нарушили личное счастье, но мы молчали.

И, честно, мне и вовсе не хотелось ни о чем думать. Но если бы я могла... Образ Дейрона так и стоял перед глазами. Да я даже до сих пор ощущала тепло его прикосновения!

Прямо наваждение какое-то...

Вернувшись домой, я в своей комнате первым же делом переоделась, приняла ванну и предпочла бы поскорее уснуть сладким сном. Но нужно было дождаться хотя бы полуночи.

Чтобы скоротать время я принялась за ответное письмо Алейде. Но смотрела на чистый лист перед собой на столе, смотрела... И просто не знала, что писать. Казалось, если я признаюсь, насколько меня ошарашила встреча с Дейроном, это будет полнейшим поражением перед самой собой. А я пока была просто не готова к этому.

Смачно капнувшая с пера капля чернил прямо на чистый лист отвлекла меня от тяжелых мыслей. Нет. Лучше напишу ответ и Алейде, и Сандру завтра. Когда проснусь уже в хорошем настроении и с уверенностью, что временное наваждение прошло.

Едва дождавшись полуночи, я накинула сверху на ночную сорочку тонкий халат и, вооружившись подсвечником, покинула свою спальню. Расположение комнат я успела изучить еще по прибытию, так что знала, где именно обитают слуги. А Несса уж точно заняла себе самую большую из их спален, ведь не раз мне жаловалась, что в маленьком пространстве

у нее начинает кружиться голова.

Естественно, в доме пока еще не все спали. Мне даже пришлось погасить свечу и затаиться за поворотом коридора, чтобы меня не заметили проходящие мимо трое лакеев. Так что до нужной комнаты я уже добиралась впотьмах. Хорошо хоть, даже в коридорах хватало арочных окон, а ночи в Арлингтоне в основном были достаточно светлые.

Нужная мне дверь оказалась приоткрыта, и еще на подходе слышалось сопение, перемежающееся храпом. Я осторожно заглянула в комнату. Несса спала прямо на стуле у кровати, чуть запрокинув голову. На тумбочке подле горела одна-единственная свеча, да и то так слабо, будто вот-вот готова была погаснуть.

Тафина тоже спала, но беспокойно. То и дело металась из стороны в сторону на подушке, что-то одними губами бормотала во сне, и разлохматившиеся волосы девочки прилипли прямо к покрытому испаренной лбу. И вправду ведь лихорадка...

Стараясь не издавать ни шороха, я на цыпочках прокрадлась к кровати. Никто никогда, естественно, не учил меня магии, но мне и раньше приходилось тайно исцелять, действуя просто по наитию.

Я опустила на колени, взяла спящую девочку за подрагивающую руку, закрыла глаза. Сквозь связь прикосновения сразу ощутилась плотная хмарь, внутренним взором воспринимающая как та темная клякса чернил. Она расплзлась

по сверкающей сути ребенка, пульсировала, будто пытаюсь отвоевать себе все больше и больше места. Лишний раз как очевидное напоминание, насколько магия бывает губительна... Какие страшные болезни она порождает...

Но я не собиралась сейчас в очередной раз задаваться философским вопросом, сколь двулична эта сила. Даже сквозь закрытые глаза было видно, как перетекающее от меня через сомкнутые руки золотистое мерцание разрывает черную хмарь.

Пока от нее и следа не осталось.

Я открыла глаза. Дыхание девочки выровнялось. Тафина больше не металась по подушке. Сейчас лишь неестественная бледность выдавала, что с девочкой было что-то не в порядке. Ничего, слабость все равно временная, она быстро восстановится...

Комнату я покидала так же на цыпочках. Так же кралась по коридорам, таясь от прислуги.

Ровно до того момента, как на втором этаже вдруг не столкнулась с Фредериком.

– Фред? – я опередила его вопрос. – Что-то случилось?

– Пришлось дожидаться, пока отец крепко уснет, а то он ведь проснулся и рвался дальше развлекаться, – Фред устало помассировал переносицу. – Так а ты почему не спишь?

Но я даже ничего придумать в ответ не успела, как он аж в лице изменился.

– Эли, – понизил голос до гневного шепота, – ты что,

опять?!

– Я была очень осторожна, никто ни о чем не узнает, так что внезапное выздоровление спишут на милость судьбы, – так же шепотом возразила я.

Но Фреда это не утихомирило. Тут же направился ко мне в комнату, оставалось лишь следовать за ним.

И уже в спальне, заперев дверь, брат выдал, только чудом не повышая голос:

– Но ты же сама понимаешь, как это рискованно! Арлингтон битком набит инквизиторами, они как неутомимые одержимые ищейки готовы вынюхать каждый уголок, лишь бы только разыскать очередного мага! А Несса про болезнь дочери не рассказала разве что кому глухому! И тут вдруг чудесное исцеление! Ты всерьез думаешь, что это никому не покажется подозрительным? В прошлый раз, когда ты помогла прямо на улице потерявшей сознание беременной проститутке, тебя только чудом не засекли! Забыла, как мы с тобой на пару в грязной подворотне прятались от рыщущих стражников? А я вот помню! И снова ты туда же! Элеана! Нельзя же так рисковать... – он схватился руками за спинку стула, наклонил голову, словно некая тяжелая ноша так и придавливала его к земле.

Я подошла к брату, опустила ладонь ему на плечо.

– Фред, поверь, я бы ни за что не стала рисковать, если бы риск не был оправдан. Притом Тафина не выздоровеет мгновенно. Из-за ее слабости будет казаться, что болезнь прохо-

дит постепенно.

Фредерик ответил не сразу. Молчал не меньше минуты. А когда заговорил, его голос прозвучал глухо:

– Мне просто страшно. Очень страшно, понимаешь... Я должен оберегать тебя и Мэд. Кроме меня это сделать попросту некому! Но если тебя обнаружат инквизиторы, я буду совершенно беспомощен! Ох, Эли... – поднял на меня взгляд. – Пообещай, что больше никогда, вот вообще никогда не станешь применять магию.

– Если не придется, то не стану, – никак я не могла дать обещание, в исполнении которого сомневалась.

Фред отошел от меня, нервно прошелся по комнате.

– Замуж тебя надо выдать. И за кого-то такого, за которым ты будешь, как за нерушимой стеной. Слушай, может, тебе всерьез присмотреться к Хафизу? Парень он вроде неплохой. Не знаю, насколько богат, но куда важнее, что с ним ты можешь уехать к нему на родину, а там уж, в Хастанской империи, никто не станет тебя преследовать из-за магии.

– Ага, а как я границу пересеку? Фред, мы же обсуждали этот вариант еще пару лет назад, и неужели ты думаешь, с тех пор что-то на границе изменилось к лучшему? Дотошно проверяют на магию абсолютно любого, кто пытается покинуть страну. Так что, увы, никуда мне отсюда не деться. Что же касается замужества... – я ободряюще брату улыбнулась. – Найду кого-нибудь, не переживай.

– Ладно, извини, я, может, и вправду слишком себя на-

кручиваю, – Фредерик направился к двери, но вдруг обернулся. – Эли, а кто-то еще, кроме меня и Алейды, знает о твоей магии?

Я покачала головой.

– То есть и Сандр не знает? – не унимался он.

– Нет. Но не потому, что я ему не доверяю, конечно. А просто потому, что он бы слишком беспокоился, и так ведь почему-то чересчур обо мне печется.

– И ты даже не понимаешь почему? – выразительно смотрел на меня брат.

– Потому что мы – друзья с детства, – мне это казалось очевидным. – Я ведь тоже переживаю и за него, и за Алю.

– А...кхм...Дейрон? Ему ты в свое время не рассказывала?

– Нет, естественно, – я не стала уточнять, что все-таки я едва не призналась тогда. Только милость провидения меня уберегла от столь опрометчивого поступка.

Я тут же добавила:

– Фред, я в полной безопасности, не волнуйся. И обязательно выйду замуж за кого-нибудь надежного. И даже мой муж никогда не узнает о том, что я – маг. Так что беспокоиться не о чем.

– Хотелось бы верить, – тяжело вздохнув, Фредерик взялся за ручку двери. – Ладно, до завтра, сестра ты моя непутевая... Завтра наверняка все будет радостнее и веселее.

– Доброй ночи, Фред.

Кивнув, он вышел из моей спальни. Едва за ним закрылась дверь, я присела на край кровати. Хотелось верить, что Фредерик прав. И завтрашний день не только оставит позади все тревоги и потрясения сегодняшнего, но и принесет только хорошие эмоции и радужные перспективы.

Да и почему нет? В конце концов, за окном лето и один из прекраснейших курортных городков! Ну а то, что по соседству с нами поселился Дейрон...

Что ж, Мэделин очень быстро заставит его об этом пожалеть.

Глава четвертая

Обычно Мэделин спала до полудня. Потому и так непривычно было ее увидеть в столь ранний час. Моя сестра в одном из лучших своих платьев, вооруженная кружевным зонтиком, вполне бодро неслась вперед по садовой дорожке. И, честно, я бы предпочла и вовсе с ней не встречаться, но ее путь пролегал как раз мимо того раскидистого дерева, у которого я сидела, уже с полчаса пытаюсь сочинить письмо Алейде.

– Леди не положено сидеть на траве! – фыркнула Мэделин, вложив в свое фыркание всю глубину презрения, на которую только была способна.

– И тебе доброго утра, дорогая сестрица, – усмехнулась я. Все-таки подавила порыв попытаться ей объяснить, какое это умиротворенное наслаждение устроиться под деревом среди чуть колышущейся от ветра шелковистой травы и наблюдать, как поднимающееся солнце золотит морскую гладь... Мэделин все равно не поймет. Слишком разные у нас с ней взгляды.

Но вот от другого я все же не удержалась:

– Мэд, если ты вознамерилась добраться до изгороди с соседским имением, перевалиться за нее и голосить там, что сломала ногу и не можешь идти, то, боюсь, твой гениальный

план провалится. И вместо того, чтобы Дейрону самолично нести тебя на руках к целителю в частности и в ваше общее светлое будущее в общем, тебя, скорее, обвинят в злостном нарушении чужих границ.

Лицо сестры мигом покрылось багровыми пятнам. Неужели я и вправду угадала?

– Что за глупости ты несешь? – она резко вздернула подбородок. Ну да, ни за что же не признает, что я раскусила ее планы. – Я всего лишь вышла прогуляться, пока солнце палит не так сильно. Не все же такие с плебейскими замашками, как ты, чтобы вот так проводить досуг! Лично мне необходимо беречь мою слишком нежную кожу! – и она так спешно пошла дальше, словно опасалась, что я точно что-то ей отвечу, а парировать будет уже нечем.

И с одной стороны, поведение Мэд то забавляло, то раздражало. Но с другой, я ведь прекрасно понимала, почему она такая, и чувство вины терзало меня, несмотря на все доводы разума.

Проводив сестру взглядом, я вернулась к письму. Я до сих пор так ни слова не написала Але о том, что встретила Дейрона. Рассказала про бал, про местные красоты, да даже про погоду! Но ничего о том, что волновало меня на самом деле. Вообще не хотелось эту тему поднимать.

«...А сегодня вечером нам предстоит визит в местный театр. Как раз последнее выступление заезжих столичных артистов. И не то, чтобы мне туда хочется, но придется

идти со всей семьей...»

И вовсе не хотелось думать, что наверняка Дейрон с друзьями тоже сие мероприятие посетит.

«...Кстати о театре. Фредерик выяснил, что графиня Авиталь тоже в Арлингтоне и как всегда планирует собрать аристократов для одного из спектаклей. Ты же знаешь Фреда, он уже вовсю воодушевлен и готов играть чуть ли не все мужские роли сразу. И я надеюсь, что ты приедешь достаточно быстро, чтобы тоже успеть поучаствовать в этом развлечении. Мне кажется, получится вполне забавно...»

И снова меня отвлекли. Теперь на садовой дорожке показался Фред. И что сегодня всем не спится спозаранку?..

– О, доброе утро, Эли! – махнул мне рукой. – Кому пишешь? Алейде?

– Да, про то, как в Арлингтоне весело.

– Ну да, конечно, – хохотнул брат, – инквизиторы, разорение, загул отца, сумасбродство Мэделин... Ничего не забыл? Ах да! Твой бывший возлюбленный, да еще и по соседству. Ты права, в Арлингтоне сплошное веселье! И вообще, бросай давай свое гиблое дело, прокатимся по окрестностям, экипаж нам вот-вот подадут.

– То есть отец тоже уже проснулся, он в страшном похмелье и потому лучше ему не показываться на глаза?

– Вот ты иногда настолько умная, мне аж страшно, что тебя такую никто замуж не возьмет, – с усмешкой покачал

он головой. – Поедем, Эли. Вдруг повезет и кого встретим.

Фредерик поступил как истинный джентльмен и заботливый старший брат. То есть попросту оставил меня на набережной.

– Я потом за тобой вернусь, – пообещал он, спешно приглаживая чуть взъерошенные после езды в открытом экипаже волосы. – Так, как я выгляжу?

– Как охотник за богатым приданным.

– То есть я как всегда шикарен, – тут же сделал он вывод с довольной улыбкой.

Оставалось лишь проводить Фреда взглядом. Учитывая, сколько прекрасных девиц здесь прогуливалось, брата мне предстояло увидеть снова еще нескоро. Впрочем, при необходимости я и сама в состоянии вернуться в особняк.

Как ни странно, хоть время еще не дошло до полудня, но здесь уже хватало народа. В основном, конечно, молодые леди с кружевными зонтиками, мужчин было гораздо меньше. То-то Фред будет счастлив, что конкуренции нет. Разбитый здесь парк с дорожками из белого камня и фонтанами в виде морских фигур простирался до самого обрыва. И там, на краю утеса, почти никого не было.

Мне же ни с кем пока общаться не хотелось, потому я и подошла к самым перилам. Белые, изящные, они казались слишком хрупкими, чтобы удержать человека от падения, если тот на них навалится. А ведь высота тут немаленькая...

Если упасть, шансы остаться в живых минимальны...

Я не стала сильно облакачиваться на изящные перила, просто стояла рядом. Отраженный от морской глади солнечный свет слепил, и крохотный силуэт корабля на горизонте казался лишь миражем. Корабль... А ведь скоро должен приехать Сандр. Когда он узнает, что Дейрон здесь, точно начнет охранять меня как цепной пес... И почему тогда, три года назад, я с самого начала Сандра не послушала?..

– О, леди Элеана, какая встреча! – сбил меня с мыслей знакомый голос.

– Лорд Азар, – улыбнулась я, уже всю мысленно паникуя, что раз один из друзей Дейрона тут, то и сам он вполне может оказаться неподалеку. – Доброе утро.

– Как по мне, уже, скорее, день, – засмеялся он. – Годы жизни в Хастынской империи приучили вставать очень рано. Там, знаете ли, так палит солнце, что если ты не встал раньше него, то потом и вовсе не захочется выползть под эти жгучие лучи. Кстати, вы тут...кхм...без вашей милой сестры?

О, не я одна опасаясь нежеланных встреч.

– Нет, я со старшим братом, но он отлучился. А вы? – пожалуйста, скажи, что ты тут один или, максимум, с Хафизом!

– Мы с Дейроном с раннего утра отправились на прогулку верхом по окрестностям. Дейрона сейчас отвлекли, а я увидел вас и тут же поспешил поприветствовать. Кстати, вы посетите вечером в театр? Нам достались билеты в западной ложе.

Да что же за невезение! У нас билеты туда же! То есть все представление мне придется провести рядом с Дейроном в замкнутом пространстве?!

Так, ладно, спокойно, в ложе традиционно десять кресел, вполне можно сесть как можно дальше от того, с кем не хочется находиться близко.

– Мы тоже обязательно придем, – я не стала все же уточнять про места.

– Представляю, как будет рад Хафиз! Он вчера после бала весь оставшийся вечер вами восхищался, чем даже довел Дейрона до раздражения, – засмеялся. – Но, признаться, я и сам был вчера не в духе из-за проигранного спора... Кстати, а вот и Дейрон! – Азар поднял руку, мол, я здесь.

Нет, сегодня определенно не мой день. Можно, конечно, соврать, что мне пора или что увидела кого-то знакомого, с кем срочно нужно переговорить, но не могу же я каждый раз вот так спастись бегством. Да и почему я должна сбегать? Мне нечего стыдиться и не в чем себя винить. Тем более чем чаще я вижу Дейрона, тем проще буду к подобным случайным встречам относиться.

Дейрон

Что ж, готов признать, что это все не так просто, как до этого казалось. Нежный и хрупкий образ из прошлого не только не разрушился под натиском неизбежного разочаро-

вания, но и вовсе раскрывался все больше. И если вчера на балу Элеана была подобна изысканной драгоценности, утонченная и ослепительная. То сегодня... Прямо под стать легкому бризу, что чуть тревожил сейчас ее медного цвета волосы, так и играющие в лучах солнца золотистыми бликами. И струящееся без изысков платье своим бледно-голубым цветом словно пыталось смягчить яркость образа, но тщетно.

И, казалось бы, на всех здесь, на набережной, девушек одинаково светит солнце. Всех одинаково тревожит легкий пахнувший морем ветерок. Так почему же именно Элеана, только она одна-единственная, видится эфемерным чудом, невесомым и неземным? Или как сложный букет приправ способен сделать любое пресное блюдо вкусным, так и его личное отношение к этой девушке делает ее особенной в его глазах?..

И это раздражало.

Даже не так. Это невероятно злило!

Был же уверен, что этот яд под именем «Элеана» давно уже выветрился из его мыслей и чувств! Но уже вторая встреча с ней доказывает, что нет того равнодушия...

Но это ведь лишь внешность. Просто внешность. И восприятие усилено былыми воспоминаниями. Вчера же толком с Эли не общался, а при общении девушки в повальном большинстве только разочаровывают. Потому рано еще признавать, что пока не отболело. Нужно просто найти то, что точно окончательно погасит еще тлеющий в душе уголек.

Все эти мысли промелькнули за те мгновения, что преодолел разделяющее расстояние. Азар что-то с жизнерадостной улыбкой втолковывал Элеане. Она улыбалась в ответ, казалась непринужденной и будто бы вовсе не испытывающей никакого дискомфорта. Хотя чего он ждал? Что она при первой же их встрече через столько лет кинется ему на шею с запоздалыми признаниями? Упадет в обморок от переизбытка чувств? Нет, ей будто бы и вовсе все равно. Видимо, для нее так ничего и не изменилось. Что тогда он был «недостаточно хорош», так и теперь, очевидно, остался недостойным.

Но вся эта кипящая внутри буря никак не проявилась. Ни взглядом, ни выражением лица, ни интонацией не собирался выдавать истинных чувств.

– Леди Элеана, – кивнул в знак приветствия.

– Лорд Дейрон, – она тоже кивнула. Даже взглядом не стала с ним встречаться. Настолько неприятно его видеть?

– Мы с леди Элеаной как раз обсуждали грядущее вечером представление, – увлеченно пояснял Азар. – Если спектакль закончится не очень поздно, то почему бы всем вместе не устроить прогулку по пляжу, полюбоваться закатом. Что скажешь, Дейрон?

– Скажу, что удивлен, – совершенно невозмутимо ответил он. – Если мне не изменяет память, леди Элеана ранее не любила театральные представления.

Показалось или она и вправду будто бы вздрогнула? Да, с его стороны любое упоминание прошлого было бы провока-

цией. Но не станет же Эли реагировать на подобную мелочь? Все же показалось...

– Вы не любите театр? – мигом расстроился Азар.

– Нет, что вы, – она ему улыбнулась, по-прежнему на Дейрона так и не взглянув, – если я что-то и не люблю, то лишь оперу. И то, вероятнее всего, потому, что ничего в ней не понимаю... И если кто-то и вправду не любил когда-то театр, то только сам лорд Дейрон.

Довольно усмехнулся. Не удержалась она таки от ответного выпада.

Но ответил все так же невозмутимо:

– Я и до сих пор не являюсь поклонником подобных действ. Большинство спектаклей, на которых я бывал, оказались скучны и актеры слишком переигрывали. Впрочем, наигранность всегда была неотъемлемой чертой светского общества.

Элеана так резко вздернула подбородок, будто даже этот замаскированный укол достиг цели. Неужто поняла, на чью конкретно наигранность и фальшь он намекает?

– Ох, ты ко многому относишься слишком скептически! – отмахнулся Азар. К счастью, он явно не замечал этого скрытого противостояния.

– Так как насчет вечерней прогулки после театра? – не унимался он. – В конце концов, нам, как соседям на все лето, не помешает познакомиться друг с другом поближе.

Неужели ему мало было вчерашней назойливости Мэде-

лин? Хочет повторить? Или расчет как раз на то, что эта не в меру прилипчивая девица в этот раз перекинет свое внимание на кого-то другого? Хотя она вчера и так ясно дала понять, кто именно ее цель.

Нет уж, премного благодарен.

– Не думаю, что это хорошая идея, Азар.

Но Азар даже ответить ничего не успел, как Элеана совершенно невозмутимо произнесла:

– Что ж, раз лорд Дейрон не изъявляет желания составить нам компанию, мы вполне сможем смириться с его отсутствием.

Не удержался от усмешки. Ну да, конечно, она-то только рада будет, если он и вовсе на глаза не покажется. Неприятные воспоминания об ошибках прошлого, да, Эли?

Она хотела добавить что-то еще, но спохватилась, заметив кого-то за их спинами:

– Прошу простить меня, Фредерик вернулся.

– До встречи вечером! – Азар, похоже, так и не заметил никакой напряженности.

Кивнув в ответ, Элеана поспешила прочь по дорожке между клумб. Возле одного из фонтанов в виде гигантской рыбы и вправду уже нетерпеливо вышагивал ее старший брат.

– Какая все же милая девушка... – с улыбкой констатировал Азар, облокотившись на перила. – И почему ее сестра, хоть и тоже внешне вполне привлекательна, но совсем не так

приятна в общении?

– Ты бы все же не обольщался на счет Элеаны, Азар, – не хватало, чтобы еще и он, как Хафиз, источал восторги в ее адрес. – Да, она хороша собой и умеет себя вести, но все это может оказаться лишь видимостью. Их род достаточен древний и знатный, чтобы все в этой семье высокомерно задирали нос и считали всех, кто ниже их по происхождению, людьми второго сорта. Так что не спеши очаровываться ни одной из сестер из рода Атлер. Горько потом пожалеешь.

Азар ответил не сразу. Задумчиво побарабанив пальцами по белоснежным перилам, вдруг тихо произнес:

– Слушай, я же не слепой. Это она, так ведь, Дейрон? Она – именно та, что тебе отказала.

Дейрон отвернулся. Но устремленный к горизонту взгляд видел сейчас вовсе не морской пейзаж... Да что же ее образ так и преследует его, как проклятье?!

Ответил без каких-либо эмоций:

– Она – именно та, из-за которой я был три года назад смертельно проклят. И если что-то и имеет значение, касательного прошлого нас двоих, то только это. Все остальное давно уже забыто.

Элеана

– Мы просто беседовали, правда, – уже в третий раз повторила я на расспросы Фреда, пока чуть подскакивающий

на выбоинах дороги экипаж вез нас по узкой улочке между огороженных особняков. – Ты теперь так каждый раз будешь хвататься за сердце, если вдруг Дейрон окажется от меня поблизости?

– Да не хватаюсь я за сердце, просто немного волнуюсь. Не зря же он слывет тем еще дамским угодником. И что ему помешает отомстить тебе, влюбив тебя в себя и опозорив?

– Ему помешает мой здравый смысл, – резко возразила я, этот разговор раздражал. – И каким бы Дейрон ни был, он слишком горд и самолюбив, чтобы опуститься до столь низменной мести. Пожалуйста, давай все же не будем о нем.

– Ладно-ладно... – Фред хоть и вздохнул, но все же сменил тему: – Угадай, кого я так удачно встретил и пригласил сегодня к нам в театральную ложу? Саму графиню Авиталь! Буду на протяжении всего спектакля ей поддакивать, чтобы она уж точно взяла меня на главную роль в ее грядущем представлении!

Мда... Веселый вечер нас ожидает... Я, неугомонный Фредерик, невыносимая Мэделин, ворчливый вечно недовольный наш отец, презрительный Дейрон, легкомысленный Азар, добродушный Хафиз и еще вдобавок суровая эксцентричная графиня, известная своими вызывающими выходками... Сколько там всего мест в ложе? Десять? Надеюсь, хоть оставшиеся двое займут те, кто точно ничем не выдает-ся и тихо-спокойно просидит весь спектакль. Иначе даже не представляю, к чему приведет этот вечер...

Дейрон

Уж точно бы предпочел просто закрыть эту тему, но Азар, естественно, не собирался оставаться без объяснений. Опасливо оглянувшись и убедившись, что здесь, на краю обрыва у перил, поблизости никто не прогуливается, он озадаченно спросил:

– Дей, погоди... Ты сейчас всерьез, что эта милая девушка заказала кому-то из магов твое проклятье?

– Не думаю, что это она сама, – облокотившись на перила и хмуро смотря на блестящее в солнечных лучах море, произнес Дейрон. – И не потому, что она слишком добра или еще что, я все же сейчас не могу ничего однозначно утверждать на ее счет, ведь, как выяснилось, был слеп и не понимал, какая она на самом деле...

Порывисто вздохнул, продолжил:

– С другой стороны, я отчасти сам виноват. Чувства к ней настолько затмили мне разум, что я вообще дальше собственного носа не видел. Хотя ситуация сама по себе изначально была провальная... Ты сам представь, моего отца только-только обвинили в измене и причастности к мятежу и заключили под стражу. Все наше имущество отобрали в пользу короны, титул объявили недействительным, а я, только вернувшийся из обучения в Вистерии оказался не только без всего, но и на руках с больной матушкой и тремя млад-

шими сестрами. И это при все том, что король был настроен крайне решительно и собирался покарать всех причастных к мятежу вместе с их семьями.

– Честно говоря, даже боюсь это представить, – Азар смотрел на друга даже не с сочувствием, а, скорее, с пониманием. – Ты же никогда толком не рассказывал о своей жизни до того, как мы познакомились на заставе в пустыне, лишь в общих чертах. Хафиз сказал мне в свое время, что тебе слишком неприятно вспоминать прошлое, и потому лучше этой темы не касаться. Вот я и принял как данность.

– Прошлое – это просто прошлое, – Дейрон старался сохранять невозмутимость. – Оно сделало меня таким, какой я есть сейчас и меня это вполне устраивает. Но тогда, три года назад, без связей, ведь все от нашей семьи отвернулись, и без денег, ведь не осталось у нас вообще почти ничего, и вправду пришлось нелегко. И, как ни абсурдно, моя встреча с Элеаной показалась просто даром судьбы... Я влюбился прямо как глупый юнец! Эли стала моей отдушиной, моим счастьем на фоне всего рухнувшего привычного мира... Да, я смог вывести мать и сестер в Листер, где они были в безопасности. Да, я смог устроить им подходящее содержание, чтобы они ни в чем не нуждались. Но сам я медлил с тем, чтобы покинуть столицу. В мои планы всерьез входило жениться на Элеане и увести ее с собой.

– Но она, получается, не отвечала тебе взаимностью? – озадаченно уточнил Азар.

– Тогда я был уверен, что отвечала, – Дейрон мрачно усмехнулся. – Как-то не брал в расчет, что ей всего семнадцать и в силу возраста она может быть легкомысленна в своих увлечениях. Добавь еще к этому, что она из знатной и очень состоятельной семьи, а я же на тот момент не просто стал никем, но мне и вовсе грозило тюремное заключение вслед за отцом. Да, я прекрасно знал, что этот провал не навсегда, и я не только выкарабкаюсь из сложившейся ситуации, но и смогу достойно содержать родных в Листерере, да и свою жену тоже. И пусть наши встречи с Элеаной пока были тайными, я намеревался идти к ее отцу и, как и положено, просить ее руки. Но... Все пошло не так... Оказалось, что то, что я воспринимал, как всерьез и навсегда, для нее было лишь забавным развлечением. И она никогда не считала меня равным себе. И, видимо, испугавшись, что я могу как-то испортить ей репутацию, обозленный из-за отказа, она проговорила обо мне либо отцу, либо старшему брату, либо еще кому. И тот уже в свою очередь нанял опального мага для создания проклятья...

– Погоди-погоди, – перебил Азар, – но если проклятье создавал кто-то другой, почему ты так уверен, что из-за Элеаны? Как я понимаю, у тебя и тогда врагов хватало.

– Так я ведь нашел того мага, который меня проклинал, – хмуро пояснил Дейрон. – Тот уже был при смерти, скрывался от инквизиторов. И пусть проклятье снять уже не мог, но признался, что заказывал его состоятельный мужчина.

И этот неизвестный о причине необходимости моей смерти сказал магу, что только так можно скрыть мою порочащую связь с леди Элеаной... То есть сама она, вероятнее всего, о принятых мерах даже не знает. Я не говорю, что в проклятье конкретно ее вина. Я лишь говорю, что из-за нее меня прокляли. Только все это уже не имеет значения. Мало, конечно, приятно жить с перспективой умереть от даже малейшей царапины, но я научился с этим справляться. И если повезет отыскать какого-нибудь уцелевшего мага, то даже есть все шансы от проклятья избавиться. Так что, как видишь, – улыбнулся, – все совсем не плохо.

– У меня признаться, голова от всего этого кругом, – Азар все еще смотрел на друга с растерянностью. – Но даже если Элеана раньше была легкомысленной кокеткой, считающей тебя недостойным, то теперь она производит впечатление вполне милой и неглупой девушки...

– Она и тогда производила такое впечатление, – скептически возразил Дейрон. – Я, конечно, допускаю, что она могла измениться. Но знаешь, когда человек с такими убеждениями изначально, это вряд ли со временем выправится. Да, я вернул положение в обществе и статус. Но те события преподали мне слишком хороший урок, чтобы я закрыл на все это глаза. По сути, я сам во всем виноват. Слишком ослеп от чувств и наивно верил, что я нужен ей сам по себе, именно я, а не богатство и знатность... Что ж, в любом случае все это позади и не стоит того, чтобы заикливаться на этом те-

перь. Быть может, именно благодаря отказу Элеаны я и смог в итоге добиться всего того, что есть у меня теперь. И не потому, что хотел кому-либо что-либо доказывать, нет. А просто понял, что чувства никогда и ничего не стоят, какими бы искренними они ни были. Лишь трезвый ум и холодный расчет – залог успеха и благоденствия.

И то, что сейчас непрощенные чувства вдруг снова дали о себе знать, лишь временный отголосок былой слабости. Не более.

Элеана

Я изначально не хотела писать Алейде про Дейрона. Да и сегодня утром, когда засела за письмом для нее, тоже не собиралась даже упоминать о нем. Но вернувшись с прогулки и чувствуя это клокочущую внутри бурю, я была просто не в силах молчать!

Из окружающих правду знал один только Фредерик, но я все же не могла вывалить на брата всю эту обуревающую меня лавину эмоций. Тем более Фред ведь не раз уже говорил, что надо было не слушать меня тогда, а и вправду вызвать Дейрона на дуэль. Так и теперь брат может быть настроен вполне решительно. Но при всей моей любви к Фреду, у него нет ни единого шанса против такого опытного и сильного дуэлянта как Дейрон.

И пусть я сохраняла внешнее спокойствие ровно до того

момента, как не переступила порог своей комнаты. Но стоило закрыть дверь, как тут же словно бы все силы покинули. Захотелось просто прислониться спиной к стене и сползти на пол. Как же это все-таки тошно спустя время оглядываться на саму себя прошлую и ужасаться собственной наивности и глупости тогда!

За стеной опять из-за чего-то распекала служанок Мэделин. Сквозь открытое окно слышалось, как прямо внизу в саду отец что-то недовольно высказывает Фреду. В который раз я чувствовала себя здесь чужой, но толку? Для девушки из высшего общества лишь два пути: либо замуж, либо в монастырь. И если не одно, то принудительно другое. Всю жизнь как в ловушке...

Я села за стол, взяла в руки недописанное утром письмо. Сейчас то, что внутри занимало меня куда больше, чем весь этот шум снаружи. И слова лились потоком, просто сами по себе.

«Дорогая Аля, мне совсем не хотелось об этом говорить, тем более ты скоро приедешь и все сама узнаешь, но я уже просто не в силах держать все в себе.

Дейрон здесь.

Да, это было ожидаемо, учитывая, как помпезно он вернулся в Нортленд и как быстро стал самым завидным холостяком столицы. Я понимала, что рано или поздно мы все равно неизбежно встретимся. Но я... Я даже не подзревала, что сама настолько сильно на негоотреагирую.

Это сродни падению в омут. Словно бы я упала в прошлое, снова стала той собою, какой была три года назад. Весь этот ужас из-за проснувшейся магии, вся эта боль из-за маминой болезни... И Дейрон... Дейрон, казавшийся для меня просто единственным светом в той обрушившейся тьме! Как я могла быть настолько глупа...

Я только сейчас в полной мере поняла, что запечатав глубоко внутри себя все переживания тогда, я себе же и оказала медвежью услугу. Если бы все это отболело еще тогда, сразу после открывшейся правды, мне бы не было сейчас настолько плохо. Теперь же я оказалась лицом к лицу со всеми своими демонами...

Как и тогда, так и сейчас, я не смогу никому доказать, сколь он был вероломен. Сандр правильно тогда сказал, Дейрон слишком умен, чтобы оставлять следы. И не увидь я собственными глазами, и сама бы ни за что не поверила, на какую гнусность он способен! Но сейчас у него все же, хочется верить, нет причин губить других людей. Он получил все, что жаждал: и положение в обществе, и богатство. И совсем не хочется думать, что ради этого он продолжал рушить чужие жизни.

Я стараюсь смотреть на него как на незнакомца. Я не хочу судить его по былым делам, все равно это прошлого не изменит. Но мне очень страшно... Страшно осознавать, что что-то во мне будто бы так же тянется к нему, как тянулось три года назад! Словно часть меня по-прежнему не

хочет верить в то, что я сама видела! И вот что это? Глупость? Наивность? Или и то, и другое вместе? Я не знаю. Я просто очень хочу, чтобы прошлое так и оставалось в прошлом. Маму это все равно не вернет...»

Фредерик заглянул в мою комнату как раз в тот момент, когда я держала написанное письмо над горящей свечой. Черное пятно расплзлось по бумаге, пожирая каждое выплеснутое слово, каждое проявление моей слабости.

– Есть смысл спрашивать, зачем ты среди почти еще белой дня свечи жжёшь? – полюбопытствовал Фред. И тут же не дожидаясь моего ответа добавил: – Эли, я выяснил, кто займет последние два места в нашей театральной ложе. Лорд Толерт со своим ближайшим помощником.

Глава инквизиции, у которого врожденная способность чувствовать любое проявление магии? Да что ж такое то...

– Мы можем сказать Мэделин, что он – богатый холостяк, – я положила догорающее письмо на серебряный поднос. – И тогда ему весь вечер точно будет не до поиска во круг него мага.

– Как ты коварна! – хохотнул Фред. – Но нет, если верить слухам, Толерт отчего-то очень интересуется Дейроном. Может, из-за того мятежа, в котором был замешан его отец в свое время. А, может, еще из-за чего. Хотя уж точно подделом. Я хоть инквизицию и на дух не переношу, но пусть и они сделают что-то хорошее. Ай, Эли, не смотри на меня так! –

поднял руки. – Я обещал, что останусь в стороне, я свое обещание выполняю! – и тут же снова его мысли скакнули: – Кстати, нам скоро уже выезжать. Ты, как закончишь свои попытки устроить пожар, собирайся. Нас ждет весьма занятный вечер!

Уж в чем-чем, а в этом не сомневаюсь...

Глава пятая

То чувство, когда уже была уверена, что Мэделин не способна сотворить еще большее безумство, но она все равно его творит!

– Нет, ты серьезно? – хотелось просто схватиться за голову! Только не знаю, за чью больше: за свою или все же за ее.

А моя младшая сестра во вполне прелестном лиловом платье с весьма откровенным декольте в ответ смерила меня самодовольным взглядом. И продолжала благоухать характерным приворотным зельем...

– А что тут такого? – отвернувшись от меня, она кокетливо улыбнулась своему отражению в зеркале в холле. – Между прочим, духи на основе приворотного зелья не запрещены. Да, они очень дорогие, но, в конце концов, папенька же сказал, что нам хватит средств на это лето. И вообще, я же ничего такого не замыслила, мне просто нравится этот аромат.

– Ну да, конечно, и то, что в одной ложе с нами будет Дейрон, тут совершенно не причем, – силы небесные, где мне взять столько терпения...

– Ты мне просто завидуешь, – фыркнула Мэделин. – Уж я-то точно буду сидеть сегодня рядом с ним.

– Да хоть на колени к нему садись, главное подальше от нас, – Фредерик так и остановился вверху лестницы. – Тебя

во что, прости, макнули? Пахнет ужасно даже на расстоянии!

Она на миг недовольно поджала губы.

– Вы чувствуете запах только потому, что мы с вами кровные родственники! А для посторонних он вообще неощутим!

– Правда? – Фред перевел взгляд на меня и тут же после моего кивка добавил: – То есть только нам с Эли предстоит сегодня добровольно броситься с ложи вниз от удушья, а у остальных все же есть шансы выжить?

– Да что я тут перед вами распинаюсь! – Мэделин так топнула ногой, что серебряная пряжка на ее туфельке жалобно звякнула.

И не дожидаясь нас, сестра поспешила на выход.

Едва она исчезла за любезно открытыми дворецким дверьми, я перевела взгляд на спускающегося по лестнице Фредерика:

– А отец?

– Сказал, что не пойдет, – хмуро ответил он вполголоса, подойдя ко мне. – Я, конечно, надеюсь, что он не пойдет вообще никуда. Но, боюсь, он намерен сразу же направиться в игорный дом, чтобы там попытаться отыграться. Ты же его знаешь... Такими темпами нам и на это лето средств не хватит. Так что лучше уж как-то ускориться с выгодной женитьбой.

Я устало потерла глаза.

– Почему нельзя просто жить по средствам? Живут же

как-то другие люди...

– Потому, наивная ты моя, что папенькины долги – это приговор для всех нас. Ну все, Эли, пойдем, а то еще опоздаем на представление. Там как раз сегодня будет драма. И, боюсь, не только на сцене, учитывая боевой настрой Мэделин...

– Драма? – эх, а я так надеялась отвлечься на спектакль. – Надеюсь, хоть интересная?

– Ну если считать интересным трагедию мятежа магов, то да, очень даже. Честно говоря, меня уже выводит из себя, как уже чуть ли не каждом углу так и иначе пропагандируют, что маги – злодейское зло. Такое впечатление, словно король одержим затеей еще сильнее вбить это в головы людей.

– У кого голова изначально пуста, туда и можно что-то вбить, – обсуждать эту тему совсем не хотелось. – Но ты прав, нужно идти. Иначе Мэделин запросто уедет без нас, а мы, в конце концов, за нее ответственны.

– Тем более вдруг, ахах, ее безумие с приворотными духами сработает и Дейрон и вправду решит прямо там на ней и жениться! Даже не знаю, кого из них мне больше жалко. Вернее, вообще не жалко. Это бы точно было высшим проявлением справедливости. Идем? – брат подал мне руку.

– Идем, – я улыбнулась.

Наверняка предстоящий вечер будет вовсе не так плох, как заранее кажется.

Мы едва не опоздали на начало спектакля. И на этот раз даже не по вине Мэделин. Отряд инквизиторов перегородили одну из улиц, якобы кого-то они там искали. И хотя к нам никаких вопросов не возникло, но пришлось ждать, пока наш экипаж пропустят в очереди за другими.

– Ну скорее, скорее же! – Мэд то и дело выглядывала в окно. – Если мы задержимся, место рядом с Дейроном займет кто-то другой!

– Мэделин, а ты вообще не подумала, что твои убойные духи будут действовать на всех подряд? – я хоть и понимала, что до сестры не достучаться, но все равно не стала молчать.

– Мне главное, чтобы на Дейрона подействовало! Что же касается остальных, эффект приворота все равно слишком временный, чтобы из-за этого думать о последствиях. Но мне нужно это временное влияние, чтобы Дейрон успел оценить меня по достоинству! А то пока, такое впечатление, что он опрометчиво не разглядел, насколько я идеальная для него партия.

– Нам остается просто с этим смириться, – философски пробормотал Фредерик.

И, к счастью, наш экипаж наконец-то снова тронулся в путь.

Сам театр располагался на возвышении на берегу. И то ли его изначально так строили близко к обрыву, то ли со временем море просто подмывало утес. Потому теперь казалось,

что массивное здание в любой момент рухнет вниз вместе со всеми своими колоннами и громоздкими статуями на крыше.

В холле хватало припозднившихся, как мы. И я бы предпочла задержаться, рассмотреть диковинную лепнину на потолке, похоже, запечатлевающую один из мифов о сотворении мира, но тут уже и Фред поторапливал. И не потому, что мы могли опоздать на начало спектакля. А потому, что Мэделин сразу рванула вверх по лестнице.

– Кто бы знал, сколь тяжка доля старшего брата, – бурчал Фредерик, спеша за ней. – Наверное, только когда выдам вас замуж, вздохну спокойно и перестану переживать о возможной необходимости закрашивать седеющие по вашей вине волосы.

Массивная лестница с красной ковровой дорожкой привела в просторный коридор с резными дверьми. Лакей в парадной ливрее с поклоном открыл нам нужную, пропуская на ложу.

Десять массивных кресел здесь размещались в два ряда. И пустовало только два. Дейрон сидел с краю во втором ряду, справа него устроился Хафиз, а рядом с Хафизом Азар. Зато место впереди оставалось свободным, но там уже угнездилась Мэделин. И наверняка весь спектакль станет то и дело к Дейрону оборачиваться...

Рядом с Мэделин сидел глава инквизиции, справа от него – один из его помощников, и еще один расположился поза-

ди. Получается, пустовало одно место наверху с краю – там сел Фредерик. А я же – перед ним и как раз по соседству с незнакомым мужчиной лет сорока. Причем, на нем не было мантии инквизитора, лишь вполне светский костюм. Выходит, он пришел не за компанию с кем-то из присутствующих, а сам по себе? Но я этого человека точно раньше не видела, иначе бы обязательно запомнила хотя бы из-за непривычно длинных для мужчины идеально-белых волос.

Как раз в это время внизу у сцены грянул оркестр, и поэтому положенные по этикету взаимные приветствия прозвучали приглушенно. Занавес уже разъезжался под зловещую барабанную дробь, словно предупреждая тех, кто вдруг забыл, что нас тут ждет историческая трагедия.

– Признаться, никогда не понимал, что именно людей интересует в подобных представлениях, – произнес сидящий справа от меня этот светловолосый незнакомец. И вроде бы смотрел на сцену и говорил сам с собой. Реагировать или нет?

И пока я гадала, он продолжил:

– Мне всегда казалось, что любого рода искусство должно приносить людям удовольствие либо просвещение. А какое удовольствие лицезреть на то, как одни угнетают других? И какое просвещение в том, о чем и так судачат постоянно?

– Отчего же вы тогда здесь? – вежливо улыбнулась я.

Он с улыбкой перевел на меня взгляд.

– Большой частью оттого, что иного занятия на вечер не

нашлось. Тем более мне необходим повод ворчать и критиковать, а это как раз идеальный вариант. Леди Элеана, – кивнул, – вероятнее всего, вы меня не помните, но мы были представлены друг другу прошлой осенью на приеме у Флостеросов. Лорд Кальдазар, королевский советник, – и шутливо добавил: – И прошу не делайте вид, будто вы меня помните.

– Признаться, я и вправду вас не помню...

Фред перебил, наклонившись со своего ряда ко мне и настороженно прошептал:

– Все в порядке?

А, ну да, из-за гремящего оркестра он ведь не может слышать, о чем мы говорим.

Обернувшись на миг к брату, я в ответ лишь кивнула. Да и лорд Кальдазар показался мне весьма приятным человек. Конечно, я бы предпочла, чтобы рядом со мной сидел Фредерик или Хафиз, но и этот вариант уж точно лучше чем, если бы соседствовал один из инквизиторов. Мне и без того ужасно неуютно от крайне странного ощущения... И нет, не из-за того, что Дейрон здесь. Дело в другом... Я подобное чувствовала лишь один раз, и то тогда, когда случайно при мне на улице стража поймала сбежавшего мага.

Но если это снова моя сила так отзывается на какую-то подобную поблизости... То есть прямо здесь и сейчас присутствует маг помимо меня?... Да нет, не может быть. Тем более инквизиторы бы точно это обнаружили, раз даже я ощутила.

Выходит, просто показалось...

Итак, спектакль начался.

Дейрон

Это просто какое-то испытание на прочность...

В кресле впереди устроилась Мэделин настолько сильно благоухающая приворотными духами, что аж зубы сводит. И то хорошо, что он не восприимчив к подобным фокусам.

Рядом с ней лорд Толерт и, яснее ясного, что глава инквизиции выбрал именно эту ложу совершенно неслучайно. Но тут целых два варианта. Узнав о проклятье, Толерт мог рассудить, что Дейрон неустанно ищет какого-нибудь мага, чтобы проклятье снять. А учитывая, как в последнее время у инквизиции плохи дела с обнаружением последних магов, вдруг как раз тут повезет на одного из них через Дейрона выйти. И второй вариант, куда более вероятный. Толерт, как человек неглупый, не мог не заметить, как растет влияние Дейрона в светском обществе. И если раньше не было возможности подкопаться, то смертельное проклятье – это как раз таки то слабое место, на котором можно при необходимости сыграть.

И мало было главы инквизиции с помощниками, так тут же оказался и королевский советник. Пусть Кальдазар не был замечен ни в каких темных делишках и даже особых слухов о нем не ходило, но с первого же взгляда на этого че-

ловека интуиция подсказывала, что это тихий омут, на дне которого может водиться все, что угодно.

Но все это раздражающие факторы не шли ни в какое сравнение с главным...

Элеана.

Так получилось, что их кресла находились максимально далеко друг от друга. Но все равно с его места прекрасно было видно, как она сидит с идеально ровной и при этом совершенно естественной осанкой, как шелковистые медные локоны скользят по ее обнаженным плечам, когда она поворачивает голову... Причем, сидящий с ней рядом Кальдазар то и дело ей что-то говорит, она хоть и отвечает с улыбкой, но даже со стороны чувствуется напряжение. Ей неуютно. Ей отчего-то здесь очень неуютно.

Хотя какая ему, в конце концов, разница?

На Азара всюду действовали приворотные духи, он старательно источал комплименты в адрес Мэделин. Хафиз же был увлечен спектаклем, ведь историю войны с магами он знал лишь с чужих слов, а тут красочно разворачивалось целое представление. И Дейрон даже на какой-то миг понадеялся, что и его самого оно увлечет, но нет, лишь еще больше нарастало раздражение.

Может, потому, что его отец так и умер в темнице из-за обвинения в сговоре с магами. Может, потому, что вся эта взращиваемая у народа ненависть к «нелюдям» изначально казалась искусственной и просто кому-то выгодной. Но

смотреть на разыгрываемое на сцене действие было неприятно.

Но подавил порыв просто встать и уйти. Что-то заставляло все же задержаться.

Отчасти беспокойство за Азара, ведь одурманенный сейчас друг готов чуть ли не предложение руки и сердца сделать. А потом уже просто не посмеет от своего слова отказаться.

Отчасти и странное желание наблюдать за Элеаной. Но это объяснял банальным желанием найти противоядие от обуревающих его эмоций. Подмечать каждый изъян в ней, целенаправленно разрушать последние крохи былой симпатии...

Но все же перевел взгляд на сцену. Просто чтобы собраться с мыслями.

То ли нарочно на роли магов подобрали самых несимпатичных актеров, то ли их так загримировали, но выглядели они довольно отталкивающе: все в черном, да еще и у некоторых кривоватые рога из спутанных волос. Это чтобы в полной мере передать, что эти люди якобы вовсе не люди?..

Все же сам он знал о тех событиях со слов отца. Да, тот был предвзятым и мог солгать. Но именно его версия казалась самой правдивой. И совершенно не такой, какую активно распространяли среди народа.

Элеана

Я только сейчас вспомнила, что, по словам Фреда, экс-

центричная графиня Авиталь должна была занимать одно из мест в нашей ложе. И честно, я бы точно предпочла эту странную даму взамен одного из инквизиторов. Пусть что сам лорд Толерт, что двое его подручных пока не обращали на меня никакого внимания, но все равно было ужасно не по себе.

Вдобавок еще на сцене разворачивалась сушая клоунада – иначе я это не могла назвать.

– Мы захватим весь мир! – басом голосил бледный в черном балахоне актер с массивными рогами, очевидно, изображающий главу мятежников Гистера. – Все люди станут нашими рабами, безмозглым стадом, у которого мы будем пить кровь!

– Пить кровь?.. – невольно вырвалось у меня.

Лорд Кальдазар хмыкнул:

– Не устаю поражаться, как с каждым годом эта история обрастает все новыми и новыми подробностями. Что, интересно, потом еще добавят к злодеяниям магов? Жертвоприношения?

Я едва уняла так и закипающий протест. Да, я еще могла верить более-менее правдивым рассказам о восстании магов, но лишь до той поры, пока у меня самой магия пробудилась. И тогда-то я на собственном опыте поняла, что никакое это не зло. И даже если в прошлом маги и попытались свергнуть королевскую семью и захватить власть, то вовсе не потому, что их к этому подталкивала именно магия.

В это время на сцене зловещая музыка сменилась торжественно-героической, и плавный поворот декораций: после мрачного подземелья и толпы злобных магов теперь перед зрителями предстала иная картина. Светлый залитый лучами солнца сквозь витражи тронный зал. Златокудрый мужчина в не менее золотистом доспехе среди толпы придворных, вероятнее всего, олицетворял правившего тогда отца нынешнего короля Савьена.

– У нас нет иного выбора, братья мои! – ух, сколько пафоса в звонком голосе. – Пусть все в нашего королевстве знают, сколь добр я и милосерден, но коль моим поданным грозит неминуемая гибель, я без промедления готов взяться за меч! И это не битва за власть! Это борьба за выживание человечества! Либо мы – люди одержим верх, либо эти нелюди, извращенные своей демонической силой, уничтожат всех нас!

Я на миг прикрыла глаза, стараясь просто не реагировать на весь этот абсурд. Да, отовсюду все эти годы трубили, что маги априори зло. Просто потому, что магия – это не просто особенная сила, а некая демоническая сущность, превращающая своего обладателя в настоящее чудовище, жаждущее лишь чужих смертей. И якобы какое счастье, что добрые-предобрые инквизиторы научились с этим справляться. Всего лишь отнимать у мага его способности и «демоническая сущность» гибла вместе с человеком, а его магия уже шла вроде как на благо людей.

Пусть я не могла знать, что именно случилось при том

столкновении враждующих сил в прошлом. Банально потому, что меня тогда еще на свете не было! Но я точно знала, что я – такой же человек, как и те, кто магией не владеет. И нет во мне никакого скрытого злодейства. Сила – это просто сила. А все эти распространяемые слухи об ужасах магии явно выгодны самой королевской семье, да и только...

– А вы, леди Элеана? – Лорд Кальдазар с улыбкой сбил меня с мыслей. – Вы верите во все это?

И почему у меня такое впечатление, что он спрашивает явно не просто так, не из одного только желания поддержать разговор?

– Мне кажется весьма сомнительным, что у магов были рога, – ответила я совершенно спокойно. – Разве они не выглядят так же, как обычные люди?

– Да, это весьма иронично, – за нами с вежливой улыбкой, как оказалось, наблюдал лорд Толерт. У главы инквизиции просто нюх на любые неудобные разговоры? – Казалось бы, нелюди, а выглядят точно как люди. Не буду отрицать, – усмехнулся, – нам, инквизиторам, куда бы проще приходилось, будь маги внешне совсем иными. А так, чисто на глаз, их невозможно отличить. Вот даже сейчас, прямо в этой ложе, мог бы быть маг, а мы бы об этом даже не знали!

Я едва удержалась от нервного смешка.

А лорд Толерт все так же с улыбкой продолжал:

– Но, к счастью, сами боги благословляют нас в столь праведном деле, дают нам чувствительность к магии, чтобы мы

чувствовали нелюдей. К тому же простые граждане зачастую помогают, сдают властям эти исчадия за вознаграждение. Так что такими темпами еще года два и наше королевство будет очищено от этой скверны.

– Боюсь, вы поторопились с прогнозами, – с не менее вежливой улыбкой парировал лорд Кальдазар. Хм... Кажется, или между королевским советником и главой инквизиции и вправду некая напряженность?.. – Еще лет десять, как минимум, вам выискивать магов.

– Может быть, может быть... – тот не стал спорить. – Но в любом случае мы движемся к успеху. Взять тот же Арлингтон. Не хочу лишний раз пугать присутствующих здесь дам, но все указывает на то, что в этом чудесном прибрежном городке сейчас есть, как минимум, один весьма и весьма одаренный маг. И мы прибыли сюда не ради праздного времяпрепровождения, нас привел наш святой долг.

– Ах, какой ужас! – Мэделин обмахивалась веером столь рьяно, словно хотела именно им отгонять возможных магов. – Все это настолько пугающе, что не будь рядом со мной такого сильного и бесстрашного мужчины как лорд Дейрон, я бы точно сейчас от страха потеряла сознание!

Азар тут же принялся пылко уверять, что он готов и сам хоть сейчас ее защищать, но я уже не прислушивалась. Визгливый голос сестры в сочетании с ее удушающими духами вызывал головную боль. Такими темпами Мэделин доканает меня раньше, чем отыщет инквизиция.

Я перевела взгляд на сцену. Там уже разыгрывался следующий акт трагедии. Король Савьен с горестными стенаниями давал клятвы мести над телом своего павшего старшего сына, убитого магами.

Как же все-таки двойко... Сначала маги считали людей вторым сортом, эдаким скотом на убой. А теперь наоборот люди считают магов порождением демонов, отлавливают их, убивают, а их магию преспокойно использую на продажу для зелий и артефактов. Но ведь раньше же как-то и люди, и маги сосуществовали вместе! Королевству не одна сотня лет, а магов начали истреблять лишь пару поколений назад! Закономерное решение или все же чей-то злой умысел ради выгоды?..

Мэделин усердно и громогласно перетягивала на себя внимание окружающих. И под завесой этого лорд Кальдазар произнес достаточно тихо, чтобы слышала только я:

– Вы правы, леди Элеана, у магов нет рогов. И много чего нет, что им приписывают. Как известно, историю пишут победители. И мы видим версию именно тех, кто в итоге одержал верх в этом противостоянии. Но это вовсе не значит, что правда именно такова.

Сам королевский советник такое говорит?.. Может, он просто проверяет меня на инакомыслие? Мало ли, вдруг так выискивают среди аристократов вольнодумцев.

Я сделала вид, будто увлечена представлением, потому попросту его слова не расслышала. Жизнь давно меня научи-

ла, что единственный способ не пострадать от интриг, это никаким образом в них не участвовать.

К счастью, время спектакля вот-вот должно было подойти к концу, а потом... Потом я бы с удовольствием прогулялась с Хафизом по побережью. Или еще лучше с Фредом. Но брату хоть как придется сопровождать благоухающую Мэделин. При всем желании спихнуть это на кого-то, кого не жалко, к примеру, на Дейрона, это все равно не лучший вариант.

Финал представления соответствовал всему замыслу. «Плохие парни» частично лежали на сцене якобы мертвые, частично сбежали, чтобы затаиться. А «хорошие парни» провозглашали пафосные речи, что, мол, не будет бедным людям покоя, пока хоть один маг еще ходит по этой многострадальной земле.

И я уже даже не обращала внимания на весь этот бред. Меня куда больше напрягало, что бедный Азар уже готов принести свадебные клятвы Мэделин прямо здесь, в театральной ложе. И хотя Фредерик на правах старшего брата заявил, что не даст Мэд своего благословения, а Дейрон добавил, что при необходимости они с Хафизом Азара волоком прочь потащат, саму мою сестру все очень даже устраивало.

Как она позже мне заявила:

– Ну и что, что на самого Дейрона приворотные чары не подействовали! Зато он воочию убедился, сколь завидная я невеста. И если он и дальше продолжит затягивать с пред-

ложением руки и сердца, запросто может и вовсе меня потерять.

Наверное, мне просто давно было пора уже смириться, что ее не вразумить, и стараться не обращать на это внимание...

А когда под занавес грянули и оркестр, и аплодисменты в зале, лорд Кальдазар достаточно тихо, чтобы не услышали остальные, сказал мне:

– Леди Элеана, а вы уже знаете про местную достопримечательность?

– А какую именно? – как я уже поняла, в Арлингтоне каждый угол подавался как исключительная достопримечательность со своей историей и сакральным смыслом.

– На юге от города, уже ближе к нагорью, в старом лесу можно отыскать древние дольмены. Говорят, когда-то именно там самые первые маги, ступившие на эту землю, проводили ритуалы. И порой во время грозы можно даже увидеть эти замершие во времени отблески прошлого. Если повезет, конечно. Мне, признаться, ни разу не удавалось. Хотя я, как большой любитель загадок древности, уж очень бы хотел узнать, откуда вообще взялась магия. Почему только в нашем королевстве. И, главное, для чего. Я, знаете ли, достаточно прожил, чтобы понимать: ничего в этом мире не происходит случайно... Что ж, благодарю за приятную компанию, – с улыбкой кивнул мне королевский советник. – Не буду скрывать, ваше общество неописуемо скрасило мне это

время.

И не дожидаясь моего ответа, он первым из присутствующих поднялся с кресла и вышел из ложи. Я лишь в легкой растерянности проводила его взглядом.

Может, я просто неисправимый параноик, привыкший тревожиться и постоянно быть настороже, но почему-то кажется, что ни одно слово этого человека не было сказано просто так...

– Эли, – прошептал Фред, наклонившись ко мне и сбивая с мыслей, – надо срочно уводить отсюда Мэд, пока ее выходка не стала причиной чьих-либо глупостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.